

Вячеслав Жуков

**«Шестисотая»
улика**



КРИМИНАЛЬНЫЙ ДЕТЕКТИВ

Вячеслав Владимирович Жуков «Шестисотая» улика

Авторский текст
http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=2816985
«Шестисотая» улика: Эксмо; М.; 2005
ISBN 5-699-11892-6

Аннотация

Следователь Бабенко – парень не промах: убил старого вора в законе и хапнул воровской общак. Дело серьезное, поэтому и следы надо замести как следует. Бабенко инсценирует собственное убийство, подсунув киллеру двойника со своими документами. Но всего до конца не заметишь. След остался крупный – «Мерседес», в котором якобы замочили ловкача-следователя. За «мерсом» и охотится группа майора Туманова. Но и самому Бабенко проклятый «мерс»-улика не дает покоя. Надо покончить с этим. А чтобы на этот раз следов не осталось, Бабенко решает «зачистить» всех – и назойливого Туманова с его операми, и подельников, и «мерс». «Мерс» особенно...

Содержание

Глава 1	4
Глава 2	17
Глава 3	26
Глава 4	32
Глава 5	38
Глава 6	46
Глава 7	52
Конец ознакомительного фрагмента.	54

Вячеслав Владимирович Жуков

«Шестисотая» улика

Глава 1

На бешеной скорости иномарка свернула в переулок, едва не зацепив боковиной, столб уличного освещения, на котором горевший фонарь издавал заунывные дрожащие звуки, словно побаиваясь нарушать ночную тишину.

Будто черная стрела, выпущенная рукой демона, «Мерседес» внезапно появился возле шеренги многоэтажек, и также внезапно исчез за углом последнего дома, мигнув на прощанье яркими красными огнями.

Только когда впереди показались ряды металлических гаражей, сидевший за рулем иномарки парень, сбросил скорость, взглядываясь в лобовое стекло. Увидев стоящего возле угла последнего гаража, человека, он подъехал к нему, остановился.

Человек стоял, курил, прикрывая огонек сигареты ладонью, словно зонтиком.

Парень вылез из машины, приветливо улыбнулся, всматриваясь в знакомые черты лица.

– Я сделал это. Смотри, какой красавец, – легонько похлопал он ладонью по капоту машины. – Ну что, куда мы его, в гараж? – спросил он, всматриваясь в лицо человека, стоящего перед ним, и не понимая, отчего оно такое мрачное. Наконец, так и не вытерпев, он спросил:

– Случилось что ль чего?

Человек неуклюже помотал головой.

– А тогда, чего ты такой мрачный? Радоваться надо. Такая машина. За нее можно сорвать хорошие бабки, – он притронулся ладонью к лакированной поверхности иномарки, на которой даже не было пыли.

– Понимаешь... – начал человек, притушив ногой окурок сигареты. – К сожалению, планы изменились.

Парень, приехавший на «Мерседесе», оторопело посмотрел сначала на машину, потом на человека, с которым разговаривал. Спросил, не понимая, о чем идет речь:

– Насчет этой машины?..

Человек скупо улыбнулся и покачал головой.

– Нет. Насчет тебя. Извини меня, – проговорил он тихо.

Только теперь парень увидел в правой руке человека разговаривающего с ним, пистолет. Вздрогнул, отчетливо понимая, что тот не шутит. Попятился назад, решая, как быть. Хотя убежать, вряд ли удастся. И он уже понял свою промашку. А еще он понял, что уже ничего не может сделать для своего спасения, и смерть неминуема. Но еще ужасней, вот так ждать, когда ночную тишину всколыхнет громкий звенящий звук выстрела. Хотя его долго ждать не пришлось.

Рука с пистолетом вскинулась на уровне его головы, и тут же парень отшатнулся назад, успев заметить, что темнота, окружавшая его, неумолимо сгущается, а вместе с тем, очертания того, что еще совсем недавно было видимым, тают и исчезают перед ним. В порыве отчаянья, он рванулся в сторону. Неважно куда, лишь бы убежать от этого страшного места. Но ноги как-то неуклюже подвернулись, и он упал на бок. На то, чтобы подняться, сил уже не хватило.

Последнее, что успел заметить его потускневший взгляд, это удаляющиеся красные огни «Мерседеса».

Сидящий перед майором Тумановым человек, не вызывал у него особого доверия. Держался он довольно нагло. Про таких обычно говорят – пальцы веером. А на каждом из них, по увесистой золотой печатке.

Поначалу даже было непонятно, чего ради, этот прибалтанный тип приперся к ним в кабинет. Судя по его рассказу, у него пару дней назад угнали новенький шестисотый «Мерс». И случилось это не где-нибудь, а под окнами дома, в котором этот блатарь жил вместе со своей подружкой.

– Домедов Эльдар Альбертович, семидесятого года рождения? – на всякий случай, записал Федор Туманов паспортные данные визитера, вместе с его адресом.

– Гражданин начальник, в натуре говорю, я бы не пришел к вам. Чо мне больше делать, что ли нечего, как в ментовку шляться, но тачка моя была застрахована. На другой день, после того, как ее увели, я обратился в страховую фирму, чтоб заплатили, как положено. А они, козлы, не хотят. Говорят, чтобы я какую-то справку приволок им от вас. Ну, в натуре, подтверждающую, что тачку у меня действительно сперли. Что не треп это. Секете? Во, бля, бюрократия на местах.

Первое, что хотелось сделать Туманову, глядя в пухлую мордашку блатаря, это поскорее отослать его, куда подальше из кабинета, чтоб не мозолил им глаза своей наглой физиономией и, чтоб не слышать его далеко не ангельский голосок. Все, о чем он тут операм наговорил, было произнесено в таком тоне, словно Туманов, Грек и Ваняшин должны немедленно скинуться ему из своей зарплаты на новенькое точно такое же авто.

Наверное, он бы был страшно разочарован, узнав, что денег с их общака ему бы даже не хватило на пару колес с угнанного «Мерседеса».

Федор Туманов тихонечко вздохнул, глянув на дверь, которую хотелось пошире распахнуть, а потом взять блатаря под белые рученьки и выпроводить в коридор. И сдерживая себя от грубости, майор сказал, стараясь говорить спокойней и доходчивей:

– Послушайте, Домедов, мы не занимаемся угоном автотранспорта. Наша специфика – убийства. Почему вы обратились к нам?

Блатарь уставился на Туманова набыченным взглядом. Потом разочарованно покачал здоровенной бритой головой, похожей на баскетбольный мяч.

– Да...а, – протянул он так, словно крупно сожалел о том, что связался с милицией. – Видать у вас тут тоже бардак, как в той страховой фирме, – вздохнул он.

А Туманов все больше чувствовал, что они с этим типом напрасно теряют время. Глянул на Грека, который сидел на другом конце стола, подперев ладонью щеку, и скучающим взглядом рассматривал типа, пришедшего заявить им об угоне машины.

Кажется, лишь лейтенант Ваняшин не обращал внимания на всю эту трепологию, потому что сидел за другим столом, на котором стоял компьютер, и он забивал в его базу данных сведения по вновь раскрытым преступлениям, выполняя распоряжение майора. Причем, лицо у лейтенанта было такое сосредоточенное, будто ничто в целом свете его не касается, кроме того, что он делал.

Посмотрев на здоровяка лейтенанта, пальцы которого бегали по клавиатуре так проворно, как у пианиста, исполняющего сольную партию в оркестре, блатарь на минуту отвлёкся, а потом, вспомнив, для чего он здесь, сказал все тем же тоном:

– Мне ведь по барабану, к кому конкретно обращаться. Дайте мне справку, что машина угнана, и я свалю отсюда. Я, как положено, пришел к вам в дежурку, а там полкан сидит, два с лишним метра ростом. Выслушал меня. А потом и послал к вам в кабинет.

Федор вспомнил, что начальник отдела, полковник Васильков, сегодня от руководства ответственный дежурный по управлению. Стало быть, это он сидел в дежурной части за

пультом, решил позвонить ему и выяснить, зачем «батяня» направил к ним этого типа. Снял трубку телефона внутренней связи и, услышав голос «батяни», спросил:

– Товарищ полковник, тут к нам один гражданин пришел... – Типом майор блатаря не стал называть, неудобно как-то в его же присутствии, хотя, по мнению майора, на нормального гражданина он явно не тянул. Такие, как он привыкли решать проблемы на месте. И если бы не желание получить страховку за угнанный новенький автомобиль, вряд ли бы он появился у майора в кабинете. А так уже сидит тут почти час, и как принято в их кругу выражаться, гонит порожняк.

– Домедов, его фамилия. Говорит, что вы направили его к нам?

– Ты вот что, Федор Николаич, – посоветовал полковник, – ты давай, побеседуй с ним обстоятельно. Машину у него действительно угнали. Факт угона зарегистрирован. Но что странно. Буквально на следующий день паренька, который угнал у него машину, нашли мертвым. С прострелянной головой. И лично у меня закралось подозрение, а ни Домедова ли это работа? У него пару судимостей. Причем, есть сведения, что он плотно связан с криминалом. И вполне может статься, что таким образом он с угонщиком счеты свел? Знаешь, было бы неплохо, если б он тебе покаялся в грехах, – сказал в конце телефонного разговора Васильков и посоветовал. – Попробуй, расколоть его.

Теперь на сидевшего перед ним человека, майор Туманов поглядел уже другими глазами. Хотя та уверенность, с какой он держался, не давала повода подозревать его в убийстве. Другое дело, если того паренька замочил кто-то из его дружков приятелей. Но это еще надо проверять. И самое главное – доказать, потому что, как известно, слова к делу не пришьешь. Не один суд не примет их за аргумент. Другое дело, неопровержимые доказательства.

– Скажите, Домедов, насколько я вас понял, вы видели того парня, который угнал ваш «Мерседес»? – спросил Федор Туманов.

– Я ж не слепой, – в голосе Домедова, засквозила обида. – Я ж вам уже говорил. Мы с моей подружкой подъехали к дому. Вошли в подъезд, и тут я вспомнил, что оставил свою барсетку в машине. А в ней ключи от квартиры. Ну и вернулся. Выхожу, смотрю, а за рулем моей тачки козел какой-то сидит. Я ему крикнул, что башку оторву. А он гад, завел мотор и по газам.

– Так как же вы потом попали в квартиру? – спросил Грек у Домедова. Тот исподлобья уставился на усатого капитана.

– Замок в двери пришлось выломать. А почему, это вас так интересует? – спросил Домедов с подозрительностью.

Грек улыбнулся.

– Да так. Профессиональное любопытство, узнавать обо всем в деталях, – ответил усатый капитан.

Домедов понимающе кивнул своей здоровенной башкой и сказал с усмешкой:

– Может вас еще интересует, сколько я своей девчонке в этот вечер палок поставил? Так я могу рассказать? Хотите?

Такие интимные подробности Грека не только не интересовали, а даже оскорбили. А Федор Туманов с сожалением понял одно, он не оправдает надежды полковника Василькова, и расколоть вот так просто блатаря не получится. Прежде, чем придти сюда, он неплохо подготовился. Знает, что сказать и как правильно ответить. Слова лишнего от него невпопад не услышишь. Более того, он шибко огорчился, когда узнал, что пока никакой справки для страховой фирмы, в милиции ему не выдадут.

На вопрос Туманова, знает ли он о том, что парня, который угнал у него машину, убили, Домедов скроил недоуменную рожу.

– Только вот от вас и узнал. А вообще, туда ему дорога. Не будет, гад, машины воровать, – прозвучало, как будто в назидание.

По поводу подозрений о его причастности к убийству автоугонщика, Домедов уверенно заявил о своей невиновности.

– Когда вы говорите, его убили? – спросил Домедов.

Федор назвал день, и даже примерное время. Об этом ему по телефону сказал Васильков, сославшись на криминалистов.

Домедов спокойно выслушал майора Туманова, при этом, глянув на него так, как может смотреть опытный зэк на неопытного опера. Даже не отказал себе в удовольствии, позубоскалить над майором. Улыбнулся широко.

– В этот день, гражданин начальник, мы отмечали день рождения моей подруги. Днем у нас было полно родственников в доме. А вечером мы поехали в ресторан. Можете навести справки.

– Наведем, если возникнет такая необходимость, – пообещал Туманов, имея твердое намерение, обязательно перепроверить сказанное типом.

А сам Домедов покидал майорский кабинет с нескрываемой обидой. Прежде, чем уйти, он обернулся и бросил с неприязнью:

– Всегда знал, что ментам доверять нельзя. Как к людям пришел к вам. А вы меня в убийцы записываете, – он махнул рукой, не желая больше утруждать себя словами, видя, что понимания от оперативников он так и не добился.

– Так мы ж не люди. Мы – менты, – сказал ему Грек, а когда дверь за Домедовым закрылась, возбужденно вскочил со стула: – Каков орел. Пришел и пальцы тут гнет. Дайте ему справку для страховой фирмы. А путевку на лесоповал не хочешь? – произнес он это так, словно Домедов еще не ушел из кабинета.

– Ладно, Сань. Сядь и успокойся, – посоветовал ему Туманов. Но Грек от этого разошелся еще больше.

– Не могу, Николаич. Я когда вижу таких крутых, так и хочется кулаком в лобешник ему двинуть, чтобы понты не показывал. Сидит, весь такой из себя.

– погоди, Грек, – остановил Федор своего помощника, не дав тому разойтись. – Васильков говорил, обнаружен труп парня, автоугонщика. Значит, придется теперь разбираться, выяснять, кто ему башку прострелил.

– Придется, – согласился Грек, без большой охоты, тут же выразив от лица оперов благодарность полковнику Василькову, что тот не забывает про них, и подкидывает дела: – Признаюсь тебе, Николаич. Я ведь как только увидел этого Домедова, сразу понял, что тут нечисто. Не зря же Васильков его направил к нам. Хитрый, наш полковник.

– Не зря, – согласился майор и посмотрел на часы. Время близилось к обеду, но пока еще хотелось кое-что сделать, и майор сказал: – Пошли в дежурку. Глянем, что там есть из материала по этому трупу автоугонщика. – И Туманов вышел из кабинета.

Грек с недовольством уставился на Ваняшина.

Сидит тот за компьютером, будто все происходящее, его не касается. И капитан Грек рассердился на приятеля.

– Леш?! – позвал он.

Ваняшин повернул голову.

– А?

– На. И больше не теряй. Чего сидишь-то? Прилип, что ли к стулу? Ты слышал, что Николаич сказал? Давай, поднимай свою задницу. Хватит долбней заниматься. Там труп, а его тут со стула не поднимешь. Хорош, у нас опер Леша Ваняшин.

Когда Грек с Ваняшиным спустились в дежурную часть управления, Федор Туманов уже был там, стоял, просматривая протокол осмотра места происшествия, где был обнаружен труп двадцати пятилетнего Олега Кушнарева. Оказалось, что именно он угнал «Мерсе-

дес». Просматривая, собранный оперативной группой, выезжавшей на место преступления, материал, стало ясно, что убийство произошло за металлическими гаражами. Один из владельцев гаражей решил справить малую нужду, забежал в кусты за угол крайнего гаража и увидел там лежащий в траве труп. Забыв, зачем он сюда заскочил, достал сотовый телефон и сразу же позвонил в милицию. И было это все в половине седьмого утра.

Сложив в папочку протокол осмотра места происшествия и объяснение человека, случайно обнаружившего труп парня, Федор посмотрел на Грека с Ваняшиным.

– Ну что, братва, придется потрудиться. Свидетелей убийства, нет. Есть человек, который обнаружил труп. И вот это, – майор показал тонюсенькую папочку, с двумя, тремя листами. – Думаю, нам самим есть смысл выехать на место и все осмотреть там. Возражения есть?

– Пожрать бы, Николаич? – захныкал Грек. – Натощак работать плохо.

Ваняшин отмолчался, но Туманов понял, что он полностью солидарен с усатым капитаном.

– Ладно, не вешайте носы. Перекусим в машине. По дороге, – успокоил майор свое голодное войско.

– Куда едим, Николаич? – спросил лейтенант Ваняшин, когда они вышли на улицу и подошли к его белой «девятке».

Туманов раскрыл папку, в которой лежал протокол осмотра места происшествия, объяснение Домедова, которое Федор взял с него и показания человека, обнаружившего труп парня возле гаражей. Сейчас майора, как и его помощников, интересовала улица, где обнаружен труп предполагаемого автоугонщика.

– Улица Федора Полетаева, – сказал Туманов, тут же спросив у Ваняшина: – Бывал там? Лейтенант отрицательно покачал головой.

– Бывать там мне не приходилось. Окраина Москвы, чего мне там делать. Но как проехать туда, я знаю.

Федора не раз удивляло всезнайство лейтенанта Ваняшина. Казалось, в Москве нет такого уголка, куда бы его ни заносило. Одобрительно кивнув, майор сказал:

– Раз так, тогда поехали. Не будем зря тратить время.

Грек уселся на заднее сиденье, недовольно сопя. Перспектива, пилить на окраину Москвы, не очень-то обрадовала усатого капитана.

– Не могли его укакохать, где-нибудь поближе к центру. И нам бы не пришлось тратить много время на дорогу, – проворчал он, намереваясь, пока едут, хотя бы вздремнуть. Развалившись по-барски на сиденье, Сан Саныч полу прикрыл глаза. Он был не в восторге оттого, что полковник Васильков вдруг навязал им Домедова с этим его угнанным «Мерседесом».

– Чем дальше, тем хуже, – считал он, убедительно доказывая какая их, ожидает морока. – Сначала у этого фраера угоняют «Мерс». Потом, вдруг выясняется, что обнаружен труп парня, который по приметам похож на типа, угнавшего у Домедова машину. А дальше что?

Федор пока не знал, что за всем этим последует, и пожал плечами. Но терять свой майорский авторитет было нельзя. Поэтому ответил Греку:

– Вот чтобы выяснить это, мы как раз и едем на место убийства. Потом надо будет отвезти Домедова на опознание.

Как показалось самому Туманову, Грек усмехнулся на это, как, видно придерживаясь иного мнения, о котором он пока что решил не распространяться. И обернувшись к усачу, майор спросил:

– У тебя есть какие-то более стоящие предложения? Тогда, скажи.

Грек вздохнул, потому что никаких предложений у него не было. И видя, что капитан пытается уйти от ответа, Федор Туманов настойчиво потребовал:

– Ну давай, Грек, говори. Отмолчаться и усмехаться проще всего. Другое дело, предлагать что-то стоящее. Ты же считаешь себя опытным опером. Вот и давай. А мы с Ваняшиным тебя послушаем.

Сан Саныч Грек скроил недовольную физиономию.

– Да причем тут это. Просто, на мой взгляд, дельце это бесперспективное. «Батяня» подсунул нам этого типа, не подумавши, а что и как дальше, его не касается. Полковник только спрашивать с нас мастак. Видишь ли, у этого Домедова новый «Мерседес» угнали. А если бы «Запорожец», тогда и искать не надо. Так что ли?

– Остынь, Саня, – остановил Федор Грека, не дав тому особенно разойтись, – ты забываешь, что дело не в машине. Там еще и труп есть, а это уже как раз по нашей части. И вполне может так быть, что этот «Мерседес» и есть причина, из-за которой убили парня. «Батяня» всего лишь поручил нам проверить этот факт.

Все сказанное Тумановым прозвучало настолько убедительно, что Грек замолчал, не найдя подходящих слов для возражения и демонстративно отвернулся к окну, этим давая понять, что как бы не был красноречив майор, но не во всем он сумел убедить его.

Несколько рядом металлических гаражей, расположились на пустыре недалеко от девятиэтажных домов. Первое время жильцы окрестных домов не могли смириться с таким соседством. Да к тому же владельцы гаражей отняли у них территорию, на которой они выгуливали своих четвероногих питомцев. Дело доходило даже до мордобоя. Но потом вражда между автомобилистами и жителями домов прекратилась. Видно и те и другие усвоили, истину пословицы, что даже плохой мир, лучше всякой ссоры. Ссора прекратилась, а неприязнь осталась.

Об этом опера узнали, когда стали беседовать с жителями тех самых ближайших домов. Те обвиняли владельцев гаражей, что они мешают им, отравляют воздух выхлопными газами своих машин и вообще, живут, черт знает где, а свои автомобили оставляют тут.

Владельцы гаражей, наоборот, обвиняли жителей домов в том, что те приносят сюда мусор и нарочно выбрасывают его поближе к гаражам. И Федор Туманов скоро понял одно и, пожалуй, главное, что головной боли ему с этой возней не избежать. Что, впрочем, на пользу дела, естественно, никак не отразится.

Грек, так тот и вовсе схватился за голову.

– Николаич, с ума можно сойти. Линяем отсюда на гаражи, – предложил он, видя, что от опроса, который опера начали с жителей ближайших к гаражам домов, нету толку.

На гаражах операм повезло больше. Побеседовав с одним из владельцев металлической «ракушки», которую мастера графите разрисовали под черепаху, они узнали, что это тот самый человек, который и обнаружил труп парня.

– Хоть в этом повезло, – сказал Грек, вздохнув с облегчением, и на всякий случай все же не поленился уточнить: – Стало быть, вы – тот самый Волков?

Мужчина вытер тряпкой руки. В гараже у него стоял вишневого цвета «Жигуленок» «девятка». Видок у машины был довольно свеженький, но, судя по настроению ее хозяина и, особенно по его испачканным рукам, хлопот с железным конем у него хватает.

Бросив грязную тряпку на капот машины, мужчина с неохотой ответил:

– Да, я тот самый, Волков Игорь Николаевич.

Грек лучезарно улыбнулся.

– А что так мрачно и без настроения? – спросил усатый капитан, не убирая с лица улыбки.

Волков внимательно посмотрел на Грека, словно про себя отметив, все ли у усатого капитана в порядке с головой. Кажется, пришел к выводу, что с головой порядок. Встреча-

ются такие весельчаки, которые готовы гоготать по каждому малейшему поводу. К счастью, сам Волков не из таких.

– А чему радоваться-то? Ведь вы приехали сюда не просто так прогуляться и посмотреть на эти железяки? – хмуро спросил он, кивнув на гаражи, и после того, как оглядел Грека, переключился на Туманова, потом на Ваняшина, отмечая про себя все достоинства и недостатки двух других оперативников.

Грек ему не понравился сразу. Шут гороховый – подумал про него Волков. Лейтенант Ваняшин ему показался слишком молодым и легкомысленным для такой серьезной работы.

Единственным, кто на взгляд Волкова, выделялся из этой троицы, был Туманов. Этот особенно не разбрасывался словами, как его усатый коллега капитан.

– Тут уже и из местного отдела уголовного розыска приезжали, и участковый приходил, и из прокуратуры. И все только одно, бумагу под нос суют и заставляют, чтобы я подпись свою поставил. Надоело, блин! Тоже мне, сделали из меня героя дня. Вам тоже расписаться надо? – спросил Волков, протягивая руку за авторучкой, колпачок которой Грек сунул в рот, легонько прикусывая.

Федор покачал головой, давая понять, что расписываться Волкову нигде не придется, и тот, кажется, здорово удивился этому. Хмыкнув, уставился на Федора Туманова.

– Знаете, если вам не трудно, не могли бы вы нам показать, где нашли труп парня? – попросил Туманов. Причем, сказано все это было таким тоном, что отказать майору, Волков не смог. Более того, он сам стал рассказывать, как и где обнаружил труп. И Федору не пришлось даже задавать ему вопросы.

Волков привел оперов за угол крайнего гаража, указав место, где лежал убитый.

– Понимаете, я совершенно случайно оказался тут. Пивка с ребятами попили, ну и захотелось мне по нужде...

Грек улыбнулся. Он особенно понимал Волкова, потому что сам был большим любителем пива.

– Понимаем, – ответил он Волкову с сочувствием. И угадав это, Волков уставился в черные глазенки Грека и стал продолжать:

– Ну вот. Забегаю я сюда. Уже и брюки расстегнул. Глянул в траву, и мне чуть плохо не стало. Парень этот лежал в траве. Я сначала его принял за пьяного. Ну случается, ребята поддадут хорошенько и в кустики бай-бай. Думал и этот тоже спит. А потом посмотрел, а у него в голове дырка величиной с кулак. И кровь. Только крови я сначала не заметил, потому что вокруг раны все было черное от мух. Ну я достал сотовый и позвонил в милицию. А что еще оставалось делать?

Грек понимающе кивнул, словно он тут был самый главный.

– Да нет, вы сделали все правильно, – одобрительно произнес усатый капитан.

Молча слушавший Волкова майор Туманов, стоял с задумчивым лицом. Все, о чем говорил Волков, было уже записано в его объяснении. Во сколько он пришел на гаражи и все прочее. Даже фамилии соседей гаражников, с которыми он пил пиво и которые потом уехали. А он остался, чтобы продолжить ремонт машины. И Федор это все помнил едва ли не слово в слово. Оперативники из выезжавшей на место группы опросили Волкова довольно профессионально. Но майор решил задать Волкову вопрос, который, кажется, ему не задали.

– Скажите, Волков, раньше вы с убитым нигде не встречались? – спросил Туманов, подумав при этом, что сам Волков как будто только и ждал этого вопроса. И Федор заметил даже, как сразу оживился взгляд владельца вишневой «девятки» и размалеванного гаража ракушки.

– Да видел его тут на гаражах, – признался Волков, пристально глядя в глаза догадливого майора. Никто не спрашивал его об этом, а майор почему-то спросил.

– У него тут тоже гараж имеется. Ну там я его и видел, – сказал Волков.

Федор на это кивнул.

– Нам бы хотелось, чтобы вы его показали, – ненавязчиво попросил Федор Туманов, заметив еще сразу, что этот Волков, видно, мужчина с перчиком. Самолюбивый, не любит, когда на него давят. Зато ему очень нравится, когда к нему обращаются вежливо и культурно. Этого Федор и решил придерживаться, при общении с владельцем доломанной вишневой «девятки».

– Можно и показать, – согласился Волков и повел оперов между рядов гаражей.

Поначалу Федору казалось, что гаражей здесь немного. Ну от силы штук пятьдесят. На самом же деле их оказалось более ста. Об этом операм рассказал Волков, когда они шли за ним от одного ряда к другому.

Заметив, что их ведомый вдруг как-то сразу резко остановился, Федор спросил:

– Мы уже пришли? Или что-то не так?

Волков кивнул на гараж, подходить к которому близко он не решился.

– Вон его гараж. Видите? Только я смотрю, ворота в нем приоткрыты. Хотя, сегодня утром, когда я сюда пришел, они были закрыты, – проговорил он как бы с некоторым удивлением и в то же время, настороженностью. Видно то, что владельца этого гаража убили, наводило его на очень неприятные размышления.

Во всяком случае, Федор Туманов понял, что ближе к этому гаражу Волков не ступит и шагу. И бросив на Волкова короткий выразительный взгляд, майор сказал:

– Оставайтесь здесь. – Не расслышал, что произнес Волков в ответ. На какое-то время он просто выпал из поля зрения Туманова. Федор направился к гаражу, на который им указал Волков.

Грек с Ваняшиным потопали следом.

Вдалеке стоял белый «Жигуленок» «четвертой» модели. За рулем кто-то сидел, но опера не стали особенно приглядываться, поначалу не придав значения этой машине. И только, когда они почти уже подошли к воротам гаража, сидевший за рулем «четверки», громко засигналил.

– Во, чумовой, – плюнул в его сторону Грек. А Федор Туманов с Ваняшиным увидели выскокившего из ворот гаража парня с тяжелой сумкой в руке.

Увидев идущих к гаражу незнакомых людей, он быстро пошел к белому «Жигуленку», на ходу из руки, в руку перекидывая тяжеленную сумку.

– Николаич, что-то мне этот ходок не нравится, – сказал Леха Ваняшин. – Может, торознем его? – предложил он, вопросительно глянув на Туманова.

Федор заглянул в гараж. Он оказался довольно просторным и уж никак не напоминал тесную «ракушку» Волкова. Гараж был сделан из толстых досок, оббитых листами железа. По обеим сторонам его, от пола до потолка стояли стеллажи, заваленные инструментами и запчастями от машин. У торцевой стены на дощатом полу лежали два мотора. Один – «Жигулевский». Другой от иномарки. И глядя на все это достояние, у майора Туманова закралось подозрение, что хозяин гаража вел не совсем праведную жизнь.

Кажется, о том же подумал и Ваняшин. Инструменты его не интересовали. Окинув взглядом, стеллажи с запчастями, лейтенант без тени сомнения заметил:

– Наверняка, они здесь разбирали ворованные тачки. А запчасти потом распихивали по автосервисам.

– Думаю, это мы сможем узнать у него, – кивнул майор вдогонку спешащему парню и крикнул: – Молодой человек! Остановитесь!

Но парень как видно и не думал останавливаться. Наоборот, изгибаясь от тяжелой сумки, он ускорил шаг.

– Эй, ты что, глухой? Тебе русским языком сказано. Стой, – крикнул Ваняшин, но и это не остановило парня.

– Стоять! Милиция! – гаркнул Грек во все горло.

И в этот момент парень резко обернулся. Сумка у него оказалась в левой руке, а в правой – пистолет «ТТ». Он повел стволом, словно решая в кого выстрелить первым.

Ближе всех к нему оказался Леха Ваняшин. Когда они кинулись от гаража догонять ушедшего парня, он обогнал Грека и даже Федора Туманова. Теперь, увидев, что парень целится в него, Ваняшин резко отскочил в сторону, и тут же раздался выстрел.

Парень целился Ваняшину в голову. Причем, надо отдать ему должное, стрелял он неплохо, и если бы не молниеносная реакция Ваняшина, лежать бы ему сейчас тут на песочке с прострелянной головой.

Грек топал позади Ваняшина всего в двух шагах от него. Он даже, как следует, не успел рассмотреть из-за широкой спины лейтенанта, что парень достал пистолет. Все произошло настолько быстро, что Сан Саныч не успел сделать то, что сделал Ваняшин. Но лейтенант был намного выше Грека ростом, и это спасло капитана от смерти.

Пуля, предназначенная Ваняшину, пролетела над головой Грека и вонзилась в ворота гаража обитые железом. А сам Грек, как подкошенный рухнул на землю, быстро перекатившись к раскрытой вороте и укрывшись за нею.

– Ах ты, сука! – закричал Грек, выхватывая свой пистолет из кобуры. – Пострелять захотел? Ну я тебе сейчас постреляю. Надеру задницу.

Следующая пуля должна была предназначаться майору Туманову. И возможно, парень бы попал, но Грек открыл такую пальбу, что тот не стал испытывать судьбу. Выстрелил в Туманова, не целясь, и не попал.

Грек не мог похвастаться успехами в стрельбе. Стрелял он неважнецки. Чего нельзя было сказать про Федора Туманова. Чуть присев и подавшись вперед, майор вытянул обе руки, в которых сжимал свой табельный «ПМ».

До убежавшего было не меньше тридцати метров. Поймав на мушку его спину, Федор задержал дыхание и плавно, без спешки нажал на курок, не дожидаясь, пока тот обернется опять и огрызнется на них очередным выстрелом. Допустить этого майор Туманов не мог. К тому же не стоит рисковать ради одной жизни какого-то типа с пистолетом в руках, жизнями Грека и Ваняшина. Они стоят намного дороже, и сейчас здесь, выполняют свою работу. У них нет выбора, чего нельзя сказать про убежавшего. Как раз у него-то этот выбор есть. Он мог бы остановиться и поднять руки. Но не сделал этого, глупо надеясь, что удастся убежать от милицейской пули. И просчитался. Его подвела самонадеянность, в тот момент, когда до поджидавшей его белой «четверки» оставалось всего каких-то несколько метров.

Парень как будто споткнулся обо что-то такое, чего не рассмотрел в этой проклятой спешке, и чтобы удержаться на ногах, выронил тяжелую сумку и пистолет, взмахнул руками. Глупец еще на что-то надеялся, хотя сам майор, заметив на его спине под левой лопаткой красное пятно, понял, что спасти его уже не удастся.

Нет, он явно переоценил себя в стремлении уйти от оперов. Так бывает с человеком не подрастившим свои силенки. А с ним, скорее всего, это случилось в предсмертном состоянии. Он видел стоящие совсем рядом белые «Жигули». Рванулся к ним, но ноги уже отказывались повиноваться, и, наклонившись, словно для прощального поклона, он упал, гулко ударившись головой об утрамбованную множеством колес землю.

Сидящий за рулем «Жигуленка», не стал дожидаться дальнейшего развития событий, которые явно бы были не в его пользу. Нажав на газ, он сорвался с места, и стремительно набрав скорость, скрылся за рядами гаражей. Догнать его без машины, было делом пустым. Поэтому опера даже не предприняли попытку задержать водителя «Жигулей». Свою «девятку» Ваняшин оставил возле «ракушки» Волкова.

Сейчас Ваняшин вспомнил про него, обернулся.

Волков стоял с бледным лицом, словно окаменев. В глазах застыл леденящий ужас, от которого он никак не мог избавиться. Трудно сказать, чего больше боялся он, того, что пару минут назад, убегавший парень, чуть, случайно, не пристрелил его. Или того, как старший опер, только что, на его глазах, застрелил самого парня. Но сейчас Волков был в таком состоянии, которое не иначе как шоковым не назовешь.

Чтобы вывести его из этого состояния, лейтенант Ваняшин спросил:

– Вы, случайно, не знаете владельца этой машины? – кивнул он в ту сторону, где еще висела синеватая дымка, вырвавшаяся на свободу из выхлопной трубы уехавшего «Жигуленка».

Волков как будто не слышал вопроса, а самого лейтенанта не видел. И тогда Ваняшину пришлось слегка встряхнуть его.

– Игорь Николаевич, вы меня слышите?

Волков уставился на Леху Ваняшина широко открытыми глазами.

– Слышу, – ответил он тихим голосом.

Ваняшин кивнул. Хорошо, что этот идиот постепенно отходит от шока. Хоть Туманов и обещал ему, что ставить свою подпись тому в бумагах не придется, но все получилось немного не так. Не мог майор всего предусмотреть. Вот они, непредвиденные обстоятельства. По факту смерти, Туманову придется объясняться перед прокурором. Теперь, главное побыстрее этого размазню Волкова, привести в нормальное состояние, чтобы он все заранее осмыслил так, как это было на самом деле и не наболтал лишнего. Ведь майор выстрелил после того, как убегавший сам успел выпустить по операм пару пуль. И Волков должен это подтвердить.

– Скажите, может быть, вы знаете владельца той машины? – повторил свой вопрос Ваняшин.

Волков отрицательно помотал головой.

– Не...е. Да и номер я не рассмотрел. Он грязью замазан.

Ваняшин вздохнул.

– Вот и мы не рассмотрели. Он, гад, видать, его нарочно грязью замазал. Стало быть, в розыск объявлять машину не имеет смысла.

Волков боязливо и в то же время с уважением заглянул Ваняшину в лицо и спросил:

– Скажите, и часто у вас вот так бывает? Чтобы в вас вот так стреляли?

Лейтенант подумал о том, что в глазах этого мужика он сейчас выглядит героем, который пару минут назад рисковал своей жизнью, и сказал:

– Не часто, но бывает.

Грек подошел к лежащему на земле парню, потрогал пульс.

– Готов, – сказал он Туманову. – Придурок. И чего ради вздумал палить по нам. Бросил бы ствол, и глядишь, был бы живой.

– Значит, была причина, потому и не бросил. Глянь-ка, чего у него в сумке? – сказал майор Греку, который уже закопошился с молнией, пытаясь расстегнуть ее. С третьей попытки ему это удалось, и когда он распахнул сумку, то присвистнул от удивления.

– Ну чего там?

– Да глянь, Николаич, – удивленно протянул Грек.

Федор глянул.

В сумке лежали новенькие номера для автомашин. Тут же лежала папка, с заранее заготовленными бланками документов.

– Ни хрена себе затычки, – проговорил Грек. – Вот тебе номера, а вот чистые документы на автомашину. Заполняй их и попутного ветра тебе в жопу.

– Чего нашли интересенького? – подошел Ваняшин, тоже заглядывая в сумку. При его появлении, Грек скроил зверски вымученное лицо.

– Из-за тебя, Леха, я чуть под пулю не подставился. Сам отскочил в сторону, а я вот он, весь открыт. Хорошо я за воротину успел укрыться, а то бы хана. Он бы мне башку снес из своей тэтэшки.

Кажется, Грек хотел вызвать у приятеля Лехи сочувствие, но вместо этого, на лице лейтенанта появилась насмешка, что особенно сейчас не понравилось Сан Санычу.

– Насмехаешься? А мне, между прочим, не до смеху было, – с обидой заметил он. Но Ваняшин на его обиду махнул рукой.

– Да ладно тебе плакать. Он в меня стрелял да в Николаича. А ты просто случайно чуть под пулю не попал.

Черные глазенки капитана налились лютой ненавистью. Он хотел сказать Ваняшину в отместку, что-нибудь обидное, но ему не дал Федор Туманов.

– Грек, пока остаешься тут, – сказал майор и, глядя в еще, как следует, не отошедшее от шока лицо Волкова, добавил: – И вас я попрошу задержаться до приезда оперативной группы.

Волков ничего не ответил, но майор воспринял его молчание, как вынужденное согласие. У Ваняшина в машине была рация, и Федор решил через оперативного дежурного управления уголовного розыска передать информацию на все посты ДПС города с указанием немедленно задержать белый «Жигуленок» четвертой модели, у которого номер замазан грязью.

Грек отнесся к затее майора скептически.

– Пустое, – махнул он рукой. – Водитель этой машины, уже наверняка стер грязь с номера. А белых «Жигулей» четвертой модели в городе полным полно.

Но Федор Туманов не согласился с капитаном.

– Ну, во-первых, не так уж и полно. У него правое заднее крыло ржавое, это уже примета. А, во-вторых, попытка не пытка. И попробовать стоит. Пошли, Ваняшин, – сказал Туманов рядом стоящему лейтенанту. Когда подошли к машине Ваняшина, он включил рацию и сообщил в управление дежурному о трупе. Потом попросил передать сообщение для гаишников.

– Николаич, смотри, – указал Ваняшин в сторону видневшихся невдалеке многоэтажек. Сами по себе дома не привлекли бы внимание оперов, если бы Ваняшин не разглядел мелькнувшую возле них машину дорожно-патрульной службы. Видно было, что гаишник патрулирует по улице, поэтому едет медленно, высматривая нарушителей правил дорожного движения.

– Когда мы ехали сюда, его там не было, – сказал Ваняшин.

– Верно. Не было, – согласился Туманов, наблюдая за курсирующей туда-сюда по улице милицейской «шестеркой». – Станный у него какой-то маршрут. Из одного конца улицы в другой, – призадумался майор.

Лейтенант Ваняшин не нашел в этом ничего странного. Пожал плечами. Вообще, к блюстителям порядка на дорогах, относился неуважительно, считая, что многие из них, только и думают о том, как набить собственные карманы.

Подумав о том, что выехавший с территории гаражей белый «Жигуленок» неминуемо должен попасть на эту улицу, где патрулирует машина ДПС, Федор предложил Ваняшину:

– А знаешь, лейтенант, давай-ка, подъедем к этому патрульному.

Ваняшин кивнул. Он и сам хотел предложить майору, спросить у этого гаишника по поводу угнавшей «четверки», но майор опередил. Хотя, это и не так важно, кому первому в голову пришла столь дельная мысль. Была бы от нее польза.

Они остановили «шестерку» с дпэсником в тот момент, когда она, развернувшись в конце улицы, ехала обратно. За ее рулем сидел капитан, годами едва ли старше Лехи Ваня-

шина. Увидев, перегородившую ему дорогу белую «девятку», капитан с сердитым лицом вылез из машины, и не торопясь, подошел к нарушителю.

Майор Туманов достал из кармана пиджака служебное удостоверение:

– Старший оперуполномоченный уголовного розыска, майор Туманов, – представился Федор, раскрыв удостоверение и поднося его к лицу гаишника.

Тот внимательно прочитал его. После чего, приложил руку к фуражке.

– Командир взвода инспекторов дорожно-патрульной службы, капитан Шевчук.

Федор убрал ксиву обратно в карман, где она до этого покоилась. Делая вид, будто блуждает взглядом по сторонам, внимательно пригляделся к гаишнику, не находя в нем ничего такого, что бы вызывало антипатию. Возможно, лейтенант Ваняшин и не прав, не все из них лиходеи, думающие о собственном кармане. Вот у этого, например, лицо типичного служаки.

– Скажите, капитан, – спросил Туманов, остановив свой блуждающий взгляд на гаишнике, – это территория вашего маршрута?

На лице гаишника отразилось легкое смущение, как у девственницы гимназистки, к своему совершеннолетию впервые познавшей поцелуй мужчины и не больше.

– Вообще-то, не совсем, товарищ майор, – в голосе гаишника отчетливо слышалась робость, которая была никак не свойственна его должности. И Федор тут же подумал о том, что если и с нарушителями порядка, этот капитан держится также неуверенно, тогда пропащее дело у гаишников. А может быть, один этот Шевчук такой индивидуум. Так или иначе, но сейчас майор на этом факте не стал заикливаться вниманием.

– Что-то я не совсем вас понимаю, капитан, – признался майор.

– Да видите ли, в чем дело, – начал объяснять Шевчук. – Я обычно на постах не стою. Только в исключительных случаях, когда кто-то из инспекторов заболел или отпросился.

Федор кивнул.

– Понятно. И сейчас, как раз такой случай? – догадался Туманов.

Шевчук смущенно улыбнулся.

– Так точно, товарищ майор. Младший лейтенант Митяев, утром позвонил дежурному, сказал, что не может выйти на дежурство по причине болезни. Вот и пришлось выезжать на маршрут самому, – развел руками гаишник, этим жестом давая понять, что и в их службе не все так гладко. Впрочем, как и везде. Хотя это были внутренние дела батальона дорожно-патрульной службы, и они ни коим боком не касались майора Туманова. Его интересовала машина. Белые «Жигули» четвертой модели. Те самые «Жигули», которые укатили буквально из-под носа у оперативников. И майор спросил:

– Скажите, капитан, пять минут назад вот по этой дороге от гаражей сюда должна была выехать машина... «Жигуленок», старенькая «четверка», белого цвета... Номер замазан грязью... – Говоря все это и вглядываясь в лицо Шевчука, Федор все больше понимал, что не стоило ему обращаться с подобным вопросом к гаишнику.

– Извините, товарищ майор, но такую машину я не видел, – признался капитан Шевчук.

Ничего, кроме сочувствия в глазах майора Туманова было разглядеть невозможно. Шевчук ему казался безнадежным ротозеем, которому невозможно ничего доверять. И лично Федор ни за что не доверил бы ему должность командира инспекторов ДПС.

– Как же так, капитан? – удивленно произнес Федор Туманов. – Вот по этой самой дороге... Пять, ну максимум, семь минут назад проехала машина. Можно сказать, мимо вас. Вы должны были ее увидеть. – На этот раз Федор заметил, что он ошибочно подметил за Шевчуком такое качество, как смущение. Нет его, и не было у капитана. Взгляд у гаишника сделался решительным, волевым.

– Товарищ майор, в то время, про которое вы говорите, я как раз стоял возле вон того киоска, – показал Шевчук на табачный киоск. – У меня кончились сигареты. Пришлось купить пачку.

Все выглядело вполне объяснимо. Но как раз именно это и не нравилось Туманову. У майора не вызвали особого доверия люди, у которых все разложено по полочкам, вот как у Шевчука. Кончились сигареты, и покупать их он поехал именно в тот момент, когда на улицу по дороге от гаражей выехала машина с человеком, который явно не желает иметь делов с милицией. А его напарник, или знакомый, и вовсе лежит возле гаражей с прострелянной грудью. И Федор не знал, что это, простое совпадение или подлог? Но пока у майора не находилось объяснений ни тому ни другому.

Заметив мчащийся с включенной мигалкой микроавтобус «Газель» с оперативной группой, Федор сказал:

– Ну что ж, капитан, будем считать, что все так и было.

– Товарищ майор, я рассказал вам, все как есть. Ну что хотите, со мной делайте. Вино-ват. Прошляпил я видно эту «четверку».

Федор сел в машину, рядом с Ваняшиным.

– Ладно, капитан. Не забивай голову. Все путем, – сказал майор Шевчуку и велел Ваняшину ехать за микроавтобусом обратно к гаражам.

Глава 2

Начальник отдела, полковник Васильков, кивком головы указал на ряд стульев, предлагая Федору Туманову один из них на выбор.

– Садись, майор.

Федор выбрал стул самый ближний к столу полковника. Впрочем, видно не он один предпочитал именно этот стул всем остальным, и на его мягком сиденье образовалась впадина, свидетельствующая о том, что поролон под его обшивкой изрядно помят милицейскими задницами.

– Ну, чем похващаешься, майор? – спросил «батяня» у Туманова.

Федор заметил, что полковник Васильков был в хорошем настроении, чего с «батяней» случалось не так уж и часто. Гораздо чаще опера привыкли видеть своего начальника мрачным и угрюмым и уж точно в не самом лучшем настроении. Особенно это было хорошо заметно, когда полковник шел по коридору, заглядывая в кабинеты и решая, кому бы дать очередной втык.

– Сейчас моя группа работает по факту смерти гражданина Кушнарера. Двадцать пять лет от роду. Три дня назад его обнаружили за гаражами на улице Федора Полетаева с прострелянной головой. Гражданин Домедов, обратившийся с заявлением об угоне машины, опознал в Кушнарере похитителя его «Мерседеса». Ну а вчера, вы знаете... При попытке задержания, мною был застрелен некий Антон Ревякин. Причем, произошло это возле гаража, как раз принадлежащего убитому ранее угонщику «Мерседеса» Кушнареру.

Полковник Васильков небрежно вскинул руку, этим жестом давая понять, что он в курсе происшедшего. И чтобы уж убедить Туманова окончательно, что он знает обо всем, что случается в его отделе, «батяня» сказал:

– Об застреленном тобой парне, не волнуйся. Я уже разговаривал с городским прокурором. Действия твои признаны правильными. Так что, работай, не отвлекайся. Да и вот что еще. Только что мне звонил дежурный. Там этот хозяин угнанного «Мерседеса» опять пришел...

Федор недоверчиво хмыкнул.

– Домедов? Интересно, что на этот раз привело его к нам. Я его не вызывал.

Васильков усмехнулся.

– Как видно он заскучал по вам. Ну ладно, это шутка. А если серьезно, то он просит вернуть ему то заявление, которое он подавал об угоне своей иномарки. «Мерседес» у него, какой модели? – спросил Васильков.

Федора немного озадачил этот приход Домедова. И он отвлекся, размышляя, с чего бы это потерпевший надумал забрать заявление.

– Что вы спросили? – спросил Туманов.

«Батяня» осерчал.

– О, да ты я вижу, меня не слушаешь, – последовало от полковника суровое замечание, повторение которого не сулило Туманову ничего хорошего.

– Извините, товарищ полковник. Задумался.

– Если о работе, то ладно. А на посторонние темы, на работе задумываться нельзя, – посоветовал полковник. – Это отвлекает опера.

– Я, как раз о работе, – заверил Федор Туманов, заметив, как сразу подобрело лицо начальника. – Я вот о чем подумал, по-видимому, убитый Кушнарер и Ревякин, были знакомы. И возможно, принадлежали к одной группировке автоугонщиков. Мы застали Ревякина в тот момент, когда он попытался унести из гаража Кушнарера здоровенную сумку набитую номерными знаками и папку с бланками чистых документов.

Васильков призадумался. С минуту молчал, тихонько выстукивая пальцами по столу дробь. И Федор был единственным, кто терпеливо выслушивал ее. Даже секретарша полковника не осмелилась войти в кабинет. Туманов вошел в кабинет начальника в ее отсутствие. Теперь же, чуть приоткрыв дверь, и увидев, что Васильков не один, она тут же закрыла дверь и заняла свое место за столом, на котором кроме здоровенной электрической пишущей машинки стоял еще и новенький компьютер.

– Да, – задумчиво протянул «батяня». – Получается, что вы вышли на группу лиц занимающихся угоном автотранспорта? – сказал полковник, все еще находясь под впечатлением своих размышлений.

Туманов согласился.

– Получается, так. Причем, номерные знаки, обнаруженные в сумке, выполнены кустарным способом, но на довольно высоком уровне. От заводских отличить трудно.

– А бланки документов? – спросил полковник.

– А вот документы, как не странно, настоящие. И печати на них стоят настоящие. Только заполняй, вешай номера и в путь. Не каждый гаишник, да еще на дороге, отличит подделку. Жаль водителю «Жигулей» удалось уйти от нас. Думаю, поговорив с ним, мы бы могли получить довольно ценную информацию.

– Ладно, Федор Николаич, не сетуй шибко, – посоветовал Васильков с улыбкой. – Опер ты способный. Вот и давай, проявляй свои способности. Там тебя Домедов дожидается. Я позвонил дежурному, сказал, чтобы он направил Домедова в твой кабинет, – проговорив это, Васильков взглянул на часы, давая понять, что время, отведенное для беседы с Тумановым истекло и майору следует покинуть кабинет начальника. К тому же, за то время, пока майор находился тут, до Василькова кто-то несколько раз пытался настойчиво дозвониться, но из уважения к майору, «батяня» не отвлекся на телефонные разговоры. Подняв трубку, тут же клал ее обратно на аппарат. Но сейчас, когда телефон задреньчал в очередной раз, полковник снял трубку и ответил своим привычным, строгим голосом:

– Слушаю?!

Мягко ступая по ковровой дорожке, Федор Туманов бесшумными шагами вышел из кабинета полковника.

Домедов сидел на стуле с подлокотниками, предназначенным для посетителей этого кабинета, а перед ним за столом, на майорском месте – капитан Грек. Лейтенант Ваняшин по своему обыкновению занял подоконник.

Федор неоднократно делал лейтенанту замечания, чтобы тот при посторонних не садился на подоконник, но перевоспитать Леху Ваняшина майору пока что не удавалось.

– Николаич, ты послушай, чего заявляет этот гражданин, – кивнул Грек на Домедова, стоило Туманову только войти.

Туманов, предупрежденный полковником Васильковым, сразу сообразил по поводу чего это заявление, но сделал такое удивленное лицо, будто Грек сообщил ему что-то, нечто потрясающее.

– И чего же? – спросил майор, скрывая от Домедова улыбку.

Грек не стал дожидаться, пока Туманов поднимет его со своего стула. Сам пересел. А Федор Туманов, заняв свое место, произнес, глядя Домедову в глаза:

– Я слушаю вас, гражданин.

Грек нетерпеливо заерзал на стуле.

– Ну чего молчишь, как воды в рот набрал. Давай, скажи майору все то, чего ты тут нам с Ваняшиным наговорил.

Даже короткого взгляда майору хватило на то, чтобы понять, в поведении Домедова произошел перелом. Теперь блатарь казался тихоней, которого не обидит разве что муха. Он

сидел, положив руки на колени, и майор заметил отсутствие на его пальцах золотых печаток. Невольно подумалось о грабеже, которому подвергся блатарь. Но, зная его прошлое, в это было трудно поверить.

– Говорите? С каким заявлением вы к нам пожаловали?

Лицо Домедова болезненно покривилось.

– Да не с заявлением. Я наоборот, гражданин начальник, хочу забрать то свое заявление... – виноватым голоском, мягко произнес он. Даже смотрел сейчас на Туманова не так, как в первый раз их встречи. Теперь во взгляде блатаря напрочь отсутствовала наглость. Скорее, взгляд – просителя, отказать которому, значит, навлечь на себя великий грех. Но майор Туманов все же решил взять этот грех на душу.

– Помилуйте, Эльдар Альбертович. Правильно ли я вас понимаю? Вы что же, не хотите получить со страховой фирмы сумму, которая вам причитается за похищенный автомобиль?

Домедов упрямо покачал головой. Наверное, в другой бы раз он сказал, пусть они подавятся этими деньгами. Но сейчас, стараясь выглядеть вежливым, он мягко произнес:

– Не хочу. – И лишь едва заметный вздох, навел Туманова на мысль, что произносит Домедов это, скрипя сердцем.

– И машину вашу, разумеется, никто не угонял?

В серых огромных глазах Эльдара Домедова отразилось сожаление, которое он тут же попытался скрыть от майора Туманова, и лишь руки, покорно лежащие на коленях, нервно вздрогнули.

– Никто, – сказал он, почему-то глянув на Леху Ваняшина, сидящего на широком подоконнике и покуривающего сигарету. Ему тоже захотелось закурить, но он подавил это желание.

– Понятно, – на губах майора появилась усмешка. Он посмотрел на Грека, на Ваняшина, потом сказал: – Значит, тот ваш приход сюда и заявление о том, что у вас угнали «Мерседес», можно считать ничем иным, как обыкновенной шуткой? Так, что ли?

Домедов бросил на майора короткий взгляд и тут же отвел глаза в сторону, предоставив Туманову считать все так, как ему самому захочется. А лично ему, надо одно, забрать из дежурки заявление, где он его оставил и побыстрее убраться отсюда. И чего ради, его мурыжат менты?

– А знаете ли вы, дорогой товарищ, что бывает за такие шутки? – проговорил Грек, тараша на приунывшего Домедова свои черные глазенки.

Домедов виновато кивнул.

– Ну извините меня. Так вышло, – как раскаявшийся в грехах монах, скрестил Домедов руки на груди.

Грек нахмурился.

– Что значит, так вышло? Мы – люди казенные.

– погоди, Сан Саныч, – сказал Туманов усатому капитану и обратился к Домедову: – Скажите, гражданин Домедов, где сейчас находится ваша машина?

Домедов замялся. Да если сказать честно, Федор и не надеялся услышать от него правдивый ответ. И видя то, как Домедов упорно избегает встретиться взглядом с ним, лишней раз убедился в своей правоте. Домедов лжет, что машину у него не угоняли. И лжет преднамеренно. Но почему он это делает? Почему, он так резко изменил свои показания? Чувствовалось за всем этим, есть что-то такое, что Домедов предпочитает скрывать от оперов. Но к своему несчастью, этот гражданин не понял еще одного, попав в этот кабинет, просто так он отсюда не уйдет. И майор Туманов намерен получить от него ответы на свои вопросы, которые, кстати, не такие уж и заковыристые, если отвечать на них правдиво. Другое дело, что Домедов всячески пытается скрыть от них правду. Только, вряд ли у него, это получится. По крайней мере, долго врать и тем самым водить оперативников за нос, у него не получится.

– Так, где ваш «Мерседес»? – повторил майор вопрос. И сделал это с великим удовольствием. Не любил, когда его обманывают. А Домедов пытается обмануть. Причем, делает это на уровне школяра, получившего двойку и пытавшегося скрыть правду от строгих родителей.

– На стоянке стоит, – произнес Домедов тихо, отводя глаза в сторону.

Грек не упустил усмехнуться. Даже молчавший все это время лейтенант Ваняшин, теперь не удержался, чтобы не спросить Домедова:

– И вы можете нам его показать?

Вопрос для Домедова оказался настолько неожиданным, что он, как показалось Туманову, едва заметно вздрогнул.

– Могу... То есть, сейчас нет. Я одолжил ее на время своему приятелю, – произнес он настолько неуверенно, что, казалось, сам не верил в то, что оперативники вот так с ходу поверят ему.

Ваняшин простодушно улыбнулся.

– Кому? Назовите нам его фамилию и имя? – без нажима потребовал лейтенант. Скорее, его вопрос походил на дружеский совет, которым сам Домедов не захотел воспользоваться.

Домедов отрицательно помотал своей здоровенной башкой, давая понять, что он отказывается назвать фамилию приятеля. Сказал:

– Это мое личное дело, кому давать свою машину. И чего ради, я должен вам называть его фамилию. Я пришел, забрать заявление. Вот и все. А вы тут допрашиваете меня, – попытался Домедов перейти в нападение. Но это у него не получилось. Или получилось, но не совсем.

– Во-первых, вас никто не допрашивает, – поспешил ответить майор Туманов. – Заметьте, мы всего лишь беседуем. Если хотите, как старые добрые знакомые, – сказано это было Федором с иронией, но не вызвало улыбку у Домедова, как на то рассчитывал майор. На Федора Туманова тот смотрел с затаенной настороженностью.

– А во-вторых, уверяю вас, вы неправильно понимаете ситуацию, говоря, что это ваше личное дело. Теперь уже не личное. Вот в этой папке, – показал майор картонную папку, перевязанную тесемками, – лежит ваше объяснение, из которого следует, что вы видели человека угнавшего у вас машину. Там же лежит и акт опознания, который лейтенант Ваняшин заполнил в вашем присутствии в морге. Так вот в нем записано, что вы опознаете в убитом, человека, который угнал у вас «Мерседес». Или я ошибаюсь? Так под этим актом ваша подпись имеется. Как с этим быть, Домедов?

– А никак, – довольно дерзко ответил Домедов, уставившись куда-то мимо Федора. – Обознался я и все. Лишнего наговорил. Не знаю я того парня, и никогда раньше не видел. – Сказано это было таким тоном, что у оперов не возникло сомнения в том, что Домедов будет стоять насмерть на вторичных показаниях.

– Стало быть, обознался? – переспросил Туманов.

Домедов согласно кивнул, не позволяя майору усомниться.

– Обознался. Да и с кем не бывает. Машину у меня никто не угонял. И парня этого я никогда не видел. Больше мне добавить нечего, гражданин начальник. И знаете что, – он оттопырил рукав пиджака, под которым тускло блеснул увесистый золотой браслет с часами в золотом корпусе. – У меня мало времени. Я тороплюсь. Могу я уйти, или мне позвонить своему адвокату?

В голосе Домедова присутствовала скрытая угроза, которая, впрочем, на Туманова не подействовала. И окончание фразы, там, где вопрос ставился насчет адвоката, майор просто пропустил мимо ушей.

– Ну что ж, раз вы так торопитесь....

Домедов с облегчением привстал с неудобного стула, своей конфигурацией напоминающего электрический стул для казни, с тем лишь отличием, что руки сидящего на нем, никто не прикручивал к подлокотникам. Хотя и не сомневался, что при желании, скорее всего, иногда опера делали это, пристегивая руки к подлокотникам наручниками, тем самым лишая сидящего на нем, всякого сопротивления.

– Да. Я очень тороплюсь. Так я пойду?

Федор посмотрел на Грека, потом на лейтенанта Ваняшина.

– У вас еще вопросы к этому гражданину есть? – спросил Туманов у помощников.

Грек промолчал. А лейтенант Ваняшин проговорил с легкой улыбкой:

– Мне хотелось кое, что уточнить. Можно? – посмотрел он на Домедова.

Тот решил выслушать уточнение лейтенанта стоя. И так спина устала, пока сидел на этом проклятом стуле. Распрямив спину и слегка поведя могучими плечами, Домедов разрешил:

– Валяйте. Уточняйте. – Он потопал замлевыми ногами, словно набирая обороты, чтобы они поскорее вынесли его грузное тело из ненавистного кабинета сыщиков.

– Вы ведь являетесь сопредседателем общества автомобилистов?

Взгляд у Домедова сделался жестким. Он взглянул на Ваняшина.

– А что, разве мне запрещается, и я не могу быть сопредседателем этого общества? – ответил он, в свою очередь вопросом, который вызвал у Ваняшина еще большую улыбку. Сейчас лейтенант выглядел таким простодушным парнем, готовым поверить в каждое слово, произнесенное Домедовым. Но на деле, все было не так. И улыбка лейтенанта была неким отвлекающим маневром, чтобы усыпить бдительность Домедова.

– Да нет, конечно, можете. Просто я подумал, что человек, купивший шестисотый «Мерседес», должен получать, как минимум по пять штук баксов в месяц.

– Это вы к чему? – во взгляде Домедова теперь чувствовалась настороженность. Таких молодых оперков, которые из кожи вон лезут, чтобы проявить себя, он ненавидел всей душой. И для себя сразу определил, что и этот лейтенант Ваняшин, как раз из такого же племени.

– Да к тому, – не моргнув и глазом ответил молодой оперок, – что у вас, как у сопредседателя общества зарплата всего восемь штук и то, наших «деревянных». Так на какие же шиши, позвольте поинтересоваться, вами приобретен новенький шестисотый «Мерс»?

Домедов взглянул на молодого оперка с прищуром.

– Я копил на него всю жизнь. С момента рождения. А недостающую сумму, занял у друзей, – проговорив это, Домедов уставился на майора Туманова, как на старшего, давая понять, что больше разговаривать и тем более отвечать на вопросы молодого опера, он не намерен. – Мне можно идти? Или меня и дальше будут пытаться обвинять в непонятно чем?

Федор как будто только сейчас вспомнил, что стоящий перед ним гражданин сильно торопится.

– Да, да. Конечно, можете. – Майор взял из руки Домедова пропуск и поставил на нем свою подпись и время, тем самым, разрешив уйти.

– Вот гнида, – брезгливо проговорил капитан Грек, когда за Домедовым закрылась дверь. – Врет и не краснеет.

– Жди. Такой тебе покраснеет, – сказал Федор, не скрывая неприязни. Сколько раз пытался внушать себе, что настоящий опер не имеет права на эмоции. Он не должен сочувствовать потерпевшему и ненавидеть преступника. Иначе это только помешает нормальному расследованию. Степень вины, а, следовательно, и право называть человека преступником, определяет суд. А до его определения и те, и другие – граждане. Но у Туманова, как и у Грека назвать Домедова гражданином, язык не поворачивался.

– Вот он идет, небось, и насмехается над нами, – еще больше разошелся Грек.

Туманов ему ничего не ответил. Кое в чем, Грек, пожалуй, прав. Федор видел, с какой усмешкой покидал Домедов их кабинет.

Лейтенант Ваняшин, сидя на подоконнике, глянул в окно, увидел вышедшего из дверей управления Домедова, направлявшегося торопливым шагом к проходной.

– Насчет насмешки, не знаю. Мне отсюда его морду не видно. А вот мобильник свой он к уху поднес. Кому-то звонит, – сказал он, наблюдая из окна за идущим Домедовым.

– Да поди, шалаве своей и звонит, – сказал на это Грек и придвинувшись ближе к столу, закурил, вытянув сигарету из майорской пачки и проговорил задумчиво: – Странно. То он приходит, заявляет о краже машины. То вдруг резко меняет показания. Даже не хочет, чтобы машину искали. С чего бы это?

Туманов мучился над этим же сейчас не меньше Грека. Но промолчал, не ответил.

– Значит, есть какая-то причина, которую мы пока не знаем, – сказал Ваняшин, не отрывая взгляда от окна. Грек глянул на лейтенанта и покачал головой:

– Дураку понятно, что-то за этим кроется. А вот что? – Посмотрел усатый капитан на своего старшего группы. Не гоже, чтоб майор отмалчивался, когда они с Ваняшиным ведут деятельный разговор.

Даже Леха Ваняшин теперь отвернулся от окна и глянул на Федора Туманова.

– А, по-моему, Домедов не сам принял такое решение, чтоб забрать заявление и отказаться от своих показаний... – сказал Федор.

Грек с Ваняшиным уставились на него, ожидая, чего еще выдаст им майор.

– Я думаю, что в этом Домедову посоветовали... – закончил майор свою мысль.

– Посоветовали? – недоверчиво спросил Грек. А лейтенант Ваняшин пошел дальше, решив потребовать от майора дальнейших объяснений?

– Интересно, и кто же, в таком случае, этот советчик? – проговорил он.

Федор улыбнулся, воздерживаясь от подробных объяснений, как бы это Ваняшину и Греку не хотелось.

– Наберитесь терпения, друзья мои. Когда-нибудь мы узнаем об этом. А пока советую вам съездить в это автомобильное общество, где Домедов состоит в должности сопредседателя. Поговорите там с людьми. Узнайте, чем это общество занимается. Ну и про самого Домедова поспрашайте. В общем, учить вас не надо, что делать. Сами знаете. Так что, вперед...

Грек кивнул.

– И с песней, – закончил за Туманова капитан, вставая из-за стола.

– Адрес этого общества автомобилистов установили? – спросил Федор, припоминая, что этим вопросом пару дней назад занимался Ваняшин.

– Это было не трудно, – ответил Ваняшин с некоторым достоинством, которое раньше майор замечал только за Греком. – В городе едва ли не каждый пятый водитель состоит членом этого общества. Через этих членов и установили, – объяснил Ваняшин.

Дорогой, пока ехали до улицы Подбельского, где в двухэтажном особняке, свежескрашенном в бледно-розовый цвет, располагалось общество автомобилистов, капитан Грек поучал приятеля Леху:

– Запомни. В нашем деле, один, два вопроса, решают все.

Ваняшин не понял, к чему это было сказано Греком.

– Сейчас объясню, – проговорил Грек с улыбкой, как настоящий профи сыскного дела. – Вот ты начал колоть этого Домедова?..

Наблюдая за дорогой, чтобы не впечататься в какую-нибудь машину, Ваняшин согласно кивнул.

– Ну допустим, – произнес он. А Грек сказал:

– Нет, вопрос насчет того, на какие деньги куплен «Мерседес» ты задал справедливо, слов нет. Но немного не так надо было это делать.

Ваняшин промолчал, тем самым, выражая несогласие. Но сам Грек истолковал это так, как хотелось ему.

– Понимаешь, Леш, есть такой тип людей, твердолобых, которых ты в лоб не прошибешь. Этот Домедов как раз из таких. А ты ему сразу вопрос про «Мерседес», – в голосе усатого зазнайки слышался укор, терпеть который, было выше всяких сил лейтенанта Ваняшина. И он спросил с некоторой обидой в голосе:

– По-твоему, надо было ждать, пока он сам скажет, на какие деньги приобрел дорогую иномарку?

Все с той же ехидной улыбочкой, Грек отрицательно покачал головой.

– Ни в коем случае, мой друг. Сам он тебе, разумеется, никогда не захочет сказать. Просто надо было, не так, вот как ты его в лоб, а постепенно подводить его к главному и только потом, бац, – Грек так махнул рукой, что едва не попал по рулю.

– Охренел что ли? – рявкнул на него Ваняшин. – Хочешь, чтобы мы в аварию попали?

Грек разочарованно вздохнул.

– Я из тебя олуха, хочу опытного сыщика сделать. Чтобы таким старикам, как я, была достойная замена. На кого отдел оставить? А так буду знать, что у меня там остался мой ученик. – проговорил Грек, не замечая, что они уже приехали и машина остановилась.

– Где тебе заметить, когда ты сидишь, руками машешь, – проговорил Ваняшин, решительно вылезая из машины. Дверью он хлопнул так, что Грек не сдержался:

– Не, Леш. Толк из тебя будет. Характером ты весь в меня. Только знаешь, не торопись шибко, вперед меня не забегай, – проговорил он озабоченно, видя, каким широким шагом лейтенант направился к воротам, возле которых стоял здоровенный охранник с резиновой дубинкой в руках. – Леш, я все-таки, старший по званию, – поспешил Грек выпрыгнуть из машины. Ваняшина ему пришлось догонять едва ли не бегом.

Охранник, дежуривший на воротах, как показалось Греку, был не совсем трезвый. По крайней мере, на раскрытое капитаном удостоверение, он взглянул с полным равнодушием, даже не прочитав того, что в нем написано. И как видно, впускать оперов на территорию общества, не собирався.

Ворота были надежно закрыты. Сквозь решетчатые ворота на площадке перед зданием стояло десятка полтора автомобилей. Судя по всему, иномарки были или новые, или в таком состоянии, когда от новых их практически отличить невозможно. Покрытые тончайшим слоем лака, они так сверкали под солнцем, что, глядя на них, у Ваняшина едва не потекли слюнки. Грек не сомневался, что если бы представилась возможность, приятель Леха не раздумывая, поменял бы свою «девятку» на одну из этих красавиц. Но, к сожалению, это были мечты, далекие от реальности. Пока лишь Ваняшину оставалось облизываться, как коту при виде сметаны.

Мечты капитана Грека были намного скромнее. Сейчас он думал том, как бы поскорее попасть на территорию, потому что глядя на все эти: «Тойоты», «Ауди», «Форды» и «БМВ», он заметил стоящий чуть в сторонке черный новенький «Мерседес», глянув на номер которого, Сан Саныч толкнул приятеля Леху Ваняшина в бок.

– Смотри, Леха. Это ж машина... – он не договорил, заметив, как внимательно смотрит на них охранник, прислушиваясь, о чем говорит Грек.

– Сам вижу, – огрызнулся Ваняшин. Как оказалось, иномарку, принадлежащую Домедову, он увидел вперед Грека. Только вида не подал. И все из-за охранника, который решил дать понять операм, что он здесь не как попка, а кое-что и значит. И он спросил:

– Вы чего хотели-то? – Причем, вопрос был задан таким тоном, словно охранник стоял на раздаче в общественной столовой и, выплескивая черпаком из котла, спрашивал оперов, погуще им или пожирнее.

Если бы речь касалась общепита, Сан Саныч Грек бы еще стерпел. Но тут. Строго глянув на верзилу, от которого попахивало водочкой, он сказал, прибавив голосу побольше твердости:

– Нам надо увидеть самого главного этой конторы, – Грек указал на бледно-розовый особняк, который чем-то смахивал на корпус санатория. Дорожки, ведущие к главному входу, аккуратно подметены, газоны с травкой и клумбы с цветочками, ухожены. Возле здания даже имеются две скамейки. Вот только сидеть на них некому.

Ни единого человека не увидел капитан Грек на территории, сколько не пытался разглядеть. Словно в санатории был тихий час.

Оперативники не увидели, в одном из окон на втором этаже человека, осторожно раздвинувшего жалюзи и через узкую щель, наблюдавшего за воротами, охранником и ими. Человек этот, явно не хотел, чтобы его заметили, поэтому вел себя достаточно осторожно.

– Так вам нужен председатель, Викентий Павлович Волочко? – уточнил охранник, дышнув на Грека перегаром так, что капитан поморщился, отшатнувшись.

– Молодец, – похвалил Грек охранника. – Правильно понял. Давай сюда этого Викентия. Или пропусти нас к нему.

Охранник отрицательно покачал головой.

– Не понял, – в голосе усатого капитана одновременно смешалось разочарование и удивление. Грек настроен был решительно, поэтому отказ охранника воспринял как вопиющую наглость.

Глядя в суровое лицо капитана, охранник тут же поспешил объяснить причину, по которой операм не удастся увидеть господина Волочко.

– А его сегодня нет.

Грек пошкрябал пятерней за ухом. Вот незадача. Приехали, называется. Правильно говорится, если уж с утра не повезет, так на целый день. Утром им не повезло с Домедовым. Сейчас не повезло с этим чертовым Волочко.

– Ну, а кто-то из замов есть? Нам необходимо поговорить, – сказал Грек, но уже той прежней твердости в его голосе не замечалось. Поэтому все сказанное им, прозвучало не убедительно.

Охранник даже улыбнулся.

– Зам у него один. Домедов Эльдар Альбертович. Но его тоже нет. Не появляется уже, который день. – Он выжидающе уставился на Грека, готовый ответить на все интересующие вопросы.

Но вопрос задал не капитан Грек, а лейтенант Ваняшин. Он глянул на черный «Мерседес», на блестящей поверхности которого сияли солнечные блики, и спросил:

– А скажи, любезный, ты ведь знаешь, на какой машине ездит Эльдар Альбертович?

Охранник подозрительно посмотрел на Ваняшина.

– Ну, допустим.

– Э, так дело не пойдет, – возразил лейтенант. – Давай, уточним сразу. Допустим, или знаешь?

– Ну знаю? И чего? – проговорил охранник, размышляя над вопросом лейтенанта, и так, не приходя ни к чему-то конкретному. Да и не видел в том особой тайны, чтоб скрывать.

– Тогда скажи нам с капитаном, – посмотрел Ваняшин на топтавшегося рядом принувшего Грека, – вон тот черный красавец, принадлежит Домедову?

Охранник обернулся. Посмотрел на площадку, где стояли машины.

– Ну его. А в чем дело-то?

Но Ваняшин не ответил на вопрос охранника, сказав со смешком:

– С памятью у тебя, оказывается, лады.

Охранник хмыкнул, как видно малость, обидевшись на Ваняшина.

– Я норму знаю. Лишнего не пью и память свою пока еще не пропил, – сказал он на замечание опера. Помолчал немного, потом добавил: – Вы вот что, если хотели узнать что-то насчет покупки машин, то приезжайте завтра. Сегодня председателя уже точно не будет, – посмотрел он на ручные часы.

– Какой покупки?... – Грек не договорил. Ваняшин толкнул его локтем в бок, цыкнув, чтобы капитан замолчал, а сам сказал охраннику:

– Да мы хотели узнать, можно ли купить одну такую красотку? – лейтенант кивнул на стоящие, на площадке иномарки.

Охраннику как видно надоела эта болтовня. Он рассеянным взглядом скользнул вдаль улицы и сказал, лишь бы эти двое отстали:

– Все можно. Были бы денежки. Ваша братва часто сюда приезжает. Берут на льготных условиях, между прочим.

Грек посчитал себя не у дел. Ваняшин задает вопросы, а он, капитан, стоит и молчит. И не желая больше молчать, спросил:

– Как это?

– Да так. Приезжайте завтра к председателю, он вам все и объяснит. А мое дело – охранять.

Стоило оперативникам отъехать от ворот, как дверь главного входа особняка открылась, и на крылечко вышел тот самый человек, который из окна второго этажа наблюдал за воротами. При обществе автомобилистов он занимал должность начальника службы безопасности. Коротким взмахом руки, как это делает хозяин, отдавая команду послушной собаке, он подозвал к себе охранника.

– Чего они хотели? – спросил он у охранника, когда тот подошел.

– На территорию пройти хотели. Но я их не пустил, – ответил охранник, изо всех сил стараясь показать свое усердие.

Начальник службы безопасности похвалил служаку:

– Ты поступил правильно. Нечего им тут шляться. Не понравились мне они что-то. Особенно молодой амбал. Стоит, а сам глазами так и шныряет по сторонам. Они у тебя, чего спрашивали? – спросил он у охранника.

– Ну они это, председателя, Викентия Павловича Волочко спрашивали. Машиной его зама, Домедова, интересовались.

– Да...а? – спросил начальник безопасности. – Что ты говоришь? С чего бы это?

Охранник пожал плечами, давая понять, что его дело охранять ворота и смотреть за территорией, а не рассуждать о том, к чему он не имеет отношения. В конце концов, это машина Домедова, вот пусть у него голова и болит, почему его «Мерсом» интересуются менты.

Охранник вернулся к воротам. Войдя в свою будку, он достал из-под стола початую бутылку водки. Вылил из нее остатки в стакан и в два больших глотка допил их. Вытер влажные губы рукой. Потом сунул в рот сигарету и вышел к воротам, подышать воздухом.

Глава 3

Весь вечер Яна пыталась дозвониться домой, но Домедов как назло к телефону не подходил. Из этого следовало, или ее разлюбозный женишок нажрался как свинья, чего в последнее время с ним случалось довольно часто, или, пользуясь тем, что она на работе, он опять смотался в казино и просаживает там деньги. И уж точно ему не везет. Иначе, он не стал бы отключать свой сотовый.

Яна работала в небольшом магазине на Смоленке, где и познакомилась со своим будущим женихом Эльдаров Домедовым. Как-то тот проезжал мимо. Увидел стоящую возле окна хорошенькую продавщицу. После работы он подвез девушку до дома. Потом они еще встречались несколько раз. Яна догадывалась, что эти встречи не случайны. В тот вечер, Домедову не удалось завалить девушку на сиденье своей иномарки и вдоволь насладиться ее телом, хотя вел себя он очень нагло. Но Яна не уступила. Более того, своим несговорчивым поведением она дала понять, что вот так сразу не собирается ложиться под каждого встречного и раздвигать ноги, пусть даже этот встречный и крутой парень. А Домедов как раз был из таких. Это Яна сразу поняла. И деньги у него водятся, да немалые. И тачки он меняет как перчатки. Первый раз Яна видела его на «Ауди». А потом он появился на приличном «БМВ» и заявил, что скоро возьмет себе шестисотый «Мерс».

Яна позавидовала такому размаху. Умеют люди жить. А она третий год торчит в этом магазине, из кожи вон лезет, во многом отказывая себе, и даже не скопила на новую «десятку», которая пока что для нее так и оставалась мечтой. А еще Яна поняла одну такую вещь, что если она не найдет себе спонсора, то ее мечта о новенькой десятой модели «Жигулей» так и останется не сбыточной. И спонсором этим будет для нее не кто-то, а Эльдар Домедов. Раз она ему нравится, и он хочет ее, то Яна согласна. Но это только жен бесплатно трахают, и то, если муж не скотина, то время от времени должен делать драгоценной супруге хотя бы незначительные подарки. А Яна ему не жена.

От подарков Яна не отказывалась. Колечко с брюликом, сережки из белого золота – все сгодится. Но лучше, конечно, деньги. Они приближали ее к осуществлению заветной мечты. Ради них приходилось терпеть и стыд и унижение.

Как только Яна перешла жить в квартиру Домедова, он сразу поставил жесткие условия, чего Яна должна и чего нет. Как выяснилось, должна она была всего и много, как будущая супруга, а не должна только одно – лезть в его дела. Яна для вида, смирилась, твердо поверив, что при таком раскладе, вряд ли у них дойдет до свадьбы. Быть вечной рабыней, пусть и богатого человека, она не собиралась. А это даже хорошо, что ее женишок частенько возвращается домой в стельку пьяным. Какой простор для Яны, чтобы обшарить его карманы. Он же проснется утром, ничего не помнит. Особенно того, сколько потратил за вечер денег. И не догадывается, что из оставшихся долларов, двести, а то и триста, уже переключивали в кошелек его хорошенькой подружки, которые она на другой день, обязательно передаст своей маме. И та надежно спрячет их в потайное место для дочурки.

– Вот сволочь! – сказала себе Яна, окончательно разозлившись на своего сожителя и призадумавшись о том, не пора ли им разбежаться. Иногда ее стала посещать такая мысль. Неужели этот дурачок так до сих пор и не понял, что нет у них любви. У него, привязанность к сексу. Трахать красивую девушку, безусловно приятно. А у нее привязанность к его деньгам. Только как раз их-то в последнее время у Домедова и не стало. Неделю назад он купил новый шестисотый «Мерседес», который через три дня у него украли. Другой бы на месте Домедова рвал и метал, а этот делает вид, будто ничего такого особенного не произошло.

Яна представила, если б у нее украли такую машину, точно бы не пережила. А Домедов видно из толстокожих, которых ничем не прошибить.

После работы, хозяин магазина, толстый мужлан лет пятидесяти, решил с коллективом отпраздновать свой день рождения.

Яна не осталась. Во-первых, мужлан страшно не нравился ей. Он был жмотом, каких свет не видел, готовым удавиться за каждую копейку. А еще наглцом. При каждом удобном случае только и старался залезть к какой-нибудь продавщице в трусы и трахнуть ее задором.

Яне такие мужики не нравились. Не сомневалась, что останься она сейчас с коллективом и дело обязательно дойдет до секса. Сначала этот гад хорошенько подпоит приглянувшуюся ему девушку и когда выпроводит всех, останется с ней вдвоем.

Уже давненько он положил глаз на Яну. Только дудки. Не такая она дура. И она не осталась на позднее застолье, чем здорово огорчила хозяина магазина. Только самой Яне плевать на его огорчения. Все равно она скоро уйдет из магазина. Не к лицу леди, которая будет раскатывать на новенькой «Ладе», работать в такой забегаловке. Домедов пообещал ее устроить в казино. А там не такие крутятся «бабки», как у них тут.

Вызвав такси, Яна приехала на улицу Талалихина, где у Домедова была квартира. Расплатившись с таксистом, Яна направилась в подъезд. Уже возле самых дверей, обернулась.

Метрах в пяти от угла дома стояла машина, глянув на которую, Яна почему-то испытала необъяснимую тревогу. Вроде бы ничего особенного. Ну стоит машина и пусть себе стоит. Но Яна почувствовала, как странно у нее вдруг забилось сердце.

Из подъезда выскочили два рослых парня, едва не натолкнувшись на нее, и пройдя под окнами возле самого дома, подошли к машине, быстро сели в нее.

Видно в машине сидел кто-то еще, потому что стоило им подойти к машине, как мотор у нее завелся.

Яна отвернулась и поспешила в подъезд. К раскрытой кабине лифта она почти подбежала, а, очутившись в ней, быстро нажала кнопку нужного этажа и почувствовала некоторое облегчение. Все, теперь ее уже никто не достанет.

На работе подружка рассказывала про свою знакомую, которая вот так же, возвращалась поздно, и на нее напали трое бандюков. Мало того, что эти негодяи изнасиловали ее, так они еще нанесли ей два ножевых ранения, и девчонка едва выжила. Яна не хотела разделить ее судьбу.

Когда кабина лифта, вздрогнув, остановилась на седьмом этаже, Яна вышла. Подошла к двери. Не желая себя утруждать поисками в сумочке ключей от квартиры, решила попробовать на удачу, вдруг Домедов уже дома. Как приятно, когда мужчина открывает дверь и встречает тебя с поцелуем.

И Яна решительно нажала пальчиком на кнопку звонка. Но скоро она поняла, что вопреки ожиданиям, мужчина не откроет ей дверь, не будет и поцелуев, и чтобы как дура, не стоять под дверью, ей придется воспользоваться своими ключами.

Это сразу отразилось на ее настроении. Вспомнилась машина, стоящая возле угла дома и парни, вышедшие из подъезда и вообще все плохое, что в недавнем времени было в ее жизни. Даже хозяин магазина, пятидесятилетний мужлан, у которого всегда неприятно пахло изо рта, припомнился ей со своей слащавой харей.

Яна достала ключи, поднесла один из них к замку и только тут увидела, что дверь приоткрыта. Такое иногда за ее сожителем случалось. Так налопается, что в квартиру буквально ползком вползает. Ему не жена нужна, а нянька.

Яна вздохнула и вошла, решительно захлопнув за собой дверь.

В прихожей было темно. Еще не включив свет, Яна прислушалась.

Обычно Домедов, когда напивался, едва доползал до дивана, стоящего в просторном коридоре и, улегшись на него, издавал такой храп, что его, наверное, было слышно у соседей. А тут тишина. Она показалась Яне пугающей.

– Эльдарчик. Солнышко мое, я пришла, – негромко крикнула Яна в темноту, нашаривая рукой на стене выключатель.

Включила свет, и сразу заметила, что ботинки Домедова стоят на полу, тут же валяется и его пиджак. Брюки покоились на пуфике. Так частенько было, когда случался очередной перебор, и не хватало сил, чтобы по-человечески раздеться и убрать обувь и одежду в шкаф.

Яна в сердцах пнула ногой пиджак и решительно направилась в комнату, напроочь забыв о своем обещании не вмешиваться в его дела. Любой женщине надоест такое. Сейчас она закатит скандал, какого свет невидовал.

Она заглянула в одну комнату. Потом во вторую. Третью. Четвертую, и злость на ее лице сменилась растерянностью.

Ни в одной из комнат Домедова не было.

Яна недоуменно хмыкнула, глянув на всякий случай в кухню. Может, эта пьяная свинья дрыхнет, сидя за столом. И такое Яна видела за ним, поэтому бы нисколько не удивилась, окажись он там. Но Домедова не было и в кухне.

– Интересно, – проговорила Яна, соображая, где еще искать его. Разбросанная одежда свидетельствовала о том, что домой он все-таки вошел. А вот куда спрятался. Не мог же он вылететь в форточку.

Не осмотренными еще оставались ванна и туалет.

Справившись с растерянностью, Яна улыбнулась, представив сожителя, заснувшим сидя на унитазе. Такого она еще за ним не видела. Вот будет о чем ему рассказать наутро.

Но Домедова в туалете не оказалось. И Яна не на шутку разозлилась. Дверь в ванну распахнула рывком и тут же отскочила в коридор, отчаянно взвизгнув. Ей показалось, что ванна была до краев наполнена не водой, а кровью. Причем, вопреки обыкновению, она была не красной, а темной, почти черной.

– Эльдар! – крикнула Яна, еще толком не осознавая, что Домедов не спит, лежа в ванне с закрытыми глазами. Он уже мертв.

Главный криминалист Семин в своих действиях не торопился. Он поставил на стул, принесенный из кухни свой дипломат, раскрыл его, причмокнув языком, как бы соображая, чего ему достать из него первым. Первым он достал фотоаппарат.

В коридоре возле двери в ванну, стояли Грек, Ваняшин и Федор Туманов. Семин подошел, строгим взглядом глянул на оперативников.

– И что? Я буду на вас смотреть или на человека, который лежит в этой ванне? – последовало от криминалиста замечание, которое, скорее всего, относилось к усатому Греку. Тот стоял самый крайний. Увидев Семину с фотоаппаратом, растянул рот в улыбку.

– Сними, на память, – предложил Грек.

– Все паясничаете, капитан? – бросил на него Семин строгий взгляд. – А дело, между тем, стоит. – заметил криминалист, посчитав себя здесь самой весомой по значимости фигурой.

Возможно, главный криминалист был в этом прав, потому что даже майор Туманов при его приближении, отошел в сторону и отодвинул Грека, чтоб тот не мешал Семину пройти.

Следом за экспертом, в ванну как две его тени, вошли двое его молодых помощников. Оба в резиновых перчатках. Причем, один из них держал в руках термометр, которому тут же нашлось применение.

– Замерь температуру воды, – сказал Семин своему помощнику.

Грек сунул в дверь свою усатую мордашку.

– А чего ее мерить, если она уже холодная? – сказал он.

Семин глянул на усача с прищуром.

– А что я в заключение укажу? Что труп обнаружен в воде, которая, по мнению капитана Грекова, была холодная? Чтоб меня потом засмеяли. Нет, Греков, в заключение нужна четкая определенность. Вы же при составлении протокола осмотра места происшествия оперируете фактами, конкретикой и определенностью. Вот так и мы.

Федор обернулся, тихонько шепнул Греку:

– Слушай, не заводи его. Иди, побеседуй еще раз с его сожительницей.

Грек покосился в кухню, где Яна сидела в окружении своих родителей. Узнав о трагедии, отец и мать немедленно приехали к дочери, утешить. Грек уже на всякий случай опросил и их.

– Да я уже беседовал, – признался он.

– Тогда стой и молчи, – посоветовал майор. – И не мешай экспертам, – И, обернувшись к главному криминалисту, спросил: – Ну что, какое ваше предварительное заключение?

Семин показал лезвие «Восход», которое достал из ванны после того, как спустил из нее воду. Взял лежащего в ванне Домедова за левую руку, чуть приподняв ее.

Вены на запястье левой руки были перерезаны.

Грек не стал смотреть на разрез. Ему стало неприятно, и он отвернулся. А Ваняшин с майором Тумановым наклонились над ванной.

– Скорее всего, это самоубийство. Человек решает добровольно уйти из жизни. Наливает в ванну горячей воды. Потом ложится в нее. Один удар острого металла по запястью, и все проблемы решены. А главное, безболезненно. Лежа в ванне, в горячей воде, человек совершенно не чувствует боли. Легкая слабость с едва ощутимым головокружением. Но ему не надо опасаться, что он упадет и разобьет себе голову. Он ведь лежит и медленно погружается в сон, из которого ему уже никогда не проснуться. Знаете, Туманов, многие великие люди избрали именно такой уход из жизни.

Стоящий в коридоре возле двери Грек, презрительно фыркнул.

– Тоже мне великий человек, – высказался он о Домедове. – С двумя судимостями.

Федор кивнул на Грека.

– Вообще-то, Грек прав. В той среде, к которой принадлежал покойный, такой уход из жизни не приветствуется. Для них, куда престижней окончить жизнь с пулей в башке, чем с веревкой на шее или вот так, – кивнул майор на Домедова.

Как видно, он прервал размышления криминалиста Семина на самом пике, потому что лицо у того сделалось очень недовольным, и он сказал:

– Может быть. Может быть. Но я пока не вижу ничего такого, что бы указывало на то, что это не самоубийство, а убийство. – Вышел криминалист в коридор.

Яна стояла в коридоре. Рядом ее мать с пузырьком корвалола.

– А лезвие это? У нас такого не было. Эльдар всегда брился «Жилетом», – проговорила Яна, как видно, сомневаясь в том, что Домедов покончил жизнь самоубийством.

Криминалист внимательно взглянул в ее заплаканное лицо.

– Вы, сколько тут живете? – спросил он у Яны, стаскивая с рук резиновые перчатки.

– Месяц. А что?

– А то, – ответил Семин девушке. – Я с женой живу тридцать лет, а и то не знаю, где у нас, что лежит в квартире. А тут лезвие. Может, Домедов хранил его в книжке между страницами.

– Специально для такого случая? – усмехнулся Грек, что очень не понравилось самолюбивому криминалисту. В вопросе усатого капитана он углядел подковырку.

– Возможно, – в тон Греку, ответил Семин. – Во всяком случае, я тут криминала не вижу. Типичное самоубийство. Ну, а более точный результат заключения я вам представлю после экспертизы.

– Допустим вы правы, это самоубийство, – сказал Туманов, после некоторого раздумья. – Но почему тогда входная дверь квартиры была открыта?

Семину сейчас видно не очень-то хотелось затруднять себя всякими сложными размышлениями на этот счет, поэтому, он постарался найти просто объяснение. Сказал:

– Да все очень просто. Он мог забыть ее закрыть. Возможно, был сильно пьян. Ведь его сожительница заявляет, что в последнее время Домедов сильно пил. Так ведь? – взглянул криминалист на Яну.

Та согласно кивнула.

– Да. Это правда. Он и раньше пил, но не так уж часто. А с тех пор, как угнали его «Мерседес», стал напиваться каждый вечер.

– Вот, – с достоинством произнес Семин.

– Никогда не забывал, а тут вдруг забыл, – задумчиво сказал Федор.

Семин вздохнул, отозвав Туманова в комнату, сказал негромко:

– Федор Николаич, скажи честно, чего ты добиваешься?

– Я хочу знать, что здесь произошло? Только и всего. Сегодня днем Домедов приходил в управление. А вечером я вижу его в ванне с перерезанными венами.

– Ну и что в этом такого? – не понял Семин.

– Я не верю в то, что это самоубийство. Сожительница Домедова рассказала, что когда входила в подъезд, видела машину и двух парней.

– Ну и что? – пренебрежительно хмыкнул Семин. Для него эти двое вышедшие из подъезда не были веским аргументом, чтобы рассматривать их как потенциальных убийц Домедова.

– По следам ориентироваться, сложно. До моего приезда тут столько натоптали, что сам черт не разберет. В общем, если вам охота считать, что это убийство, пожалуйста. Я не возражаю. Но в заключение я укажу так, как есть, – с некоторой обидой в голосе произнес Семин и вышел.

Федор вышел в коридор, но криминалиста с его помощниками уже там не было. Следователь прокуратуры, пожелав операм успехов, тоже решил не задерживаться.

– К бабе своей спешит, – проговорил с недовольством ворчун Грек, когда за следователем, закрылась дверь. – А нам спешить некуда.

Ваняшин с Тумановым ему не ответили. Лично майора Туманова, в отличие от криминалиста Семина, очень заинтересовали те двое парней, которых Яна видела, выходящими из подъезда.

Сначала майор потребовал от девушки более четкого описания их, насколько она смогла разглядеть. А потом попросил еще раз припомнить машину, стоящую возле угла дома.

– Точно ручаться не могу, но, по-моему, это была «БМВ», – сказала Яна. Даже не надеялась вспомнить точнее, потому что видела эту машину всего лишь мельком. Но, наверное, сказалось стрессовое состояние. Оно освежило память.

– Так, это уже неплохо, – одобрительно произнес майор и тут же добавил: – А теперь, постарайтесь вспомнить номер машины. Это очень важно.

Яна вспомнила только цифры. На буквы она просто в спешке не обратила внимания. Но даже этого оказалось достаточно, чтобы наутро иметь целый список владельцев «БМВ». Ориентируясь по цветам, из этого списка отобрали тех, у кого были «БМВ» цвета металлик.

Глянув на внушительный список, состоящий как минимум из двух с лишним тысяч имен и фамилий, Федор Туманов вздохнул:

– Да. Кропотливая работенка ожидает нас.

– А сколько еще таких же авто с липовыми номерами. Или вообще не зарегистрированных в ГАИ. Плюс сюда, транзит. В общем, мне как раз хватит до пенсии искать этот сереб-

ристый «Бумер», – проговорил Грек без оптимизма. И чтобы уж усатый капитан совсем не впал в хандру, Федор Туманов успокоил его:

– Не горюй, Сан Саныч. Пока займемся теми машинами, которые все же стоят на учете в ГАИ. Нам на троих, это как раз по восемьсот машин. Не так уж и много, а Сан Саныч?

Но Сан Саныч не ответил, выглядел приунывшим. Проверить восемьсот машин, ему казалось делом немыслимым, а главное, невероятно трудным.

Глава 4

Федор решил сам навеститься в общество автомобилистов, при котором покойный Домедов состоял в должности заместителя председателя. В конце концов, когда-то нужно познакомиться с Викентием Павловичем Волочко. Греку с Ваняшиным в прошлый раз не повезло. Волочко не оказалось на месте. Так может быть, повезет ему.

Туманов почему-то был уверен, что председатель окажется на месте. Еще дорогой, когда ехали с Ваняшиным, сказал ему об этом. Грека с собой не взяли. Оставили в кабинете, доверив проверить по компьютеру базу данных на владельцев серебристых «БМВ».

Перед тем, как капитану усесться за стол, на котором стоял компьютер, Ваняшин предупредил его:

– Смотри, не сломай. Компьютер стоит три с лишним штуки баксов. Зарплаты твоей не хватит расплатиться. Так что квартиру придется продавать. – Прозвучало, как предостерегающий совет, на который Грек отреагировал довольно своеобразно.

Сначала он уставился на компьютер, потом на приятеля Леху Ваняшина и, кивнув башкой, сказал:

– Ага. Сейчас тебе, квартиру продавать. А коко не хо-хо?

Ваняшин не стал связываться с забиякой капитаном, который за словом в карман не полезет. И если бы Ваняшин стал огрызаться, Грек уж точно бы нашел, чем ему заткнуть рот. Но этого ему делать не пришлось. Ваняшин с Тумановым уехали.

Федор оказался прав, и председатель общества автомобилистов был на месте. Из будки охраны, располагавшейся возле ворот, майор позвонил Волочко в кабинет, и тот велел охраннику пропустить к нему Туманова с лейтенантом Ваняшиным.

По телефону Федор не стал объяснять о цели визита, сказав, что им все же лучше встретиться. И Волочко согласился, хотя, судя по интонации, особенно не горел желанием встречаться с майором Тумановым. Пару раз даже переспросил, как фамилия майора. Федор догадался, что сейчас председатель общества автомобилистов изо всех сил напрягал память, стараясь вспомнить, не пересекались ли их пути с майором и, если такое было, то при каких обстоятельствах. Но Волочко так ничего вспомнить и не смог. Поэтому, сославшись на занятость, сказал:

– Проходите. Только побыстрее, пожалуйста. – И положил трубку.

Дежуривший на воротах охранник, подробно объяснил, где в здании находится кабинет председателя.

Когда они шли по дорожке от ворот к зданию, Ваняшин глянул на площадку, на которой стояли машины. На этот раз их было значительно меньше, чем в прошлый раз, когда они приезжали сюда с Греком. Но зато теперь среди них лейтенант увидел серебристый «БМВ». Даже остановился.

– Ты чего? – подозрительно глянул на него Федор.

– Николаич, глянь туда, – кивнул Леха Ваняшин на площадку. – Мы ищем ее, а эта машина вот где стоит.

– А ты уверен, что это именно та машина? – призадумался Туманов.

Ваняшин улыбнулся.

– Марка совпадает. Цвет – тоже совпадает. И номер. Тот же самый.

– То есть, ты уверен, что это не совпадение, а та самая машина, которую видела сожительница Домедова? – потребовал майор уточнений, на которые Ваняшин поспешил.

– Ну я не полностью уверен. Конечно, ее не мешает еще проверить.

– Вот, – сделал ударение Федор на сказанное лейтенантом. – Но для начала, не мешает выяснить, кому конкретно принадлежит эта машина.

Они вошли в здание и поднялись на второй этаж, потом еще прошли по коридору и увидели раскрытую дверь председательского кабинета.

– Это я нарочно открыл дверь, чтобы вам было проще ориентироваться, – сказал Волочко, любезно приглашая Туманова с Ваняшиным занять пару мягких кресел в своем кабинете.

Но Федор за этой любезностью подозревал скрытую настороженность. И дверь Волочко держал открытой только лишь для того, чтобы опера не шастала по другим кабинетам, а напрямик топали к нему. А посему, этот Викентий Павлович не так прост, каким хочет казаться. И, стало быть, на откровенность с его стороны рассчитывать нечего до тех пор, пока хорошенько не подцепить его на крючок. А подцепить-то как раз им его и нечем.

– Так я слушаю вас, господа? – вопрос скорее предназначался майору Туманову. Волочко глянул через очки на сидящего напротив него Федора. Лейтенант Ваняшин, похоже, его вообще не интересовал.

– Мы хотели с вами поговорить о вашем заместителе...

– Эльдаре Альбертовиче? – оживленно договорил Волочко, начатую Тумановым фразу. – Прекрасный человек. Добрый. Отзывчивый. Ума не приложу, как он мог до такого додуматься. Как решиться... Это же надо, – сокрушенно покачал Волочко головой. – Добровольный уход из жизни – удел слабаков. Лично я всегда считал его, человеком сильным и волевым.

– А вы откуда узнали, о том, что случилось с Домедовым? – спросил Федор, несколько поставив своим вопросом председателя в тупик.

Не готов был Викентий Павлович вот так сразу ответить. Замешкался, что не осталось не замеченным Федором Туманов. Да и лейтенантом Ваняшиным. И заметив, что Волочко отвел взгляд в сторону, лейтенант кивнул Туманову на него.

В ответ Ваняшин получил точно такой же кивок.

Поймав на себе сосредоточенный взгляд, опера Туманова, Волочко вздохнул и сказал:

– Видите ли... В последнее время с Домедовым происходило что-то не то. Случалось, он и раньше выпивал. Но тут, – Волочко безнадежно махнул рукой. – Он уже почти неделю не появлялся в офисе. А сегодня утром я позвонил ему домой. И узнал от его сожительницы, что с ним беда. Вот такие дела у нас, господа.

– Да. Действительно дела, – задумчиво проговорил Туманов, соображая как бы спросить председателя про серебристый «БМВ». Сказал: – Скажите, а машина у Домедова имела?

Председатель удивленно посмотрел на майора. Улыбнулся, настолько вопрос Федора показался ему наивным. В его понятии это было все равно, что спросить, имеются ли у младенца игрушки. Ну, какие из родителей откажут любимому дитяти.

– Конечно, – ответил Волочко, задумавшись о том, что оперативнику, каким является майор, следовало бы быть посообразительней и о некоторых пустяках догадываться самому. – Разве заместитель председателя общества автомобилистов может быть без машины? – весело спросил он, этим давая понять, что майор ему напоминает лоха. Сидит напротив он и улыбается, улыбкой закоренелого идиота.

– Вон та «БМВ» цвета металлик, – Туманов назвал номер стоящей на площадке иномарки, – это его машина?

Улыбка почему-то исчезла с лица председателя.

– Почему, «БМВ»? У него был «Мерседес».

В глазах обоих оперов появилась откровенная зависть.

– «Мерседес»? Кстати, где он сейчас. Пару дней назад он стоял у вас в территории, на площадке. И мои опера видели его, – майор глянул на Ваняшина, и тот кивнул, давая понять, что все так и было, как говорит Туманов. – А сейчас его там нету.

– Видите ли... – Волочко заерзал в кресле. – Несколько дней назад, Эльдар Альбертович приобрел его через наше общество. Внес половину суммы сразу, а оставшуюся половину денег должен был внести через два дня. Обещал, но не внес. И машину пришлось вернуть прежнему хозяину. Он не захотел получить деньги в рассрочку, на что рассчитывал Домедов. А желание клиента, для нас закон. Таков порядок. Мы действуем по уставу, – развел руками председатель. – А он распространяется на всех. На рядовых членов нашего общества и даже на меня. И на моего заместителя, – подчеркнуто произнес Волочко, давая тем самым понять, что он придерживается буквы закона сам и не делает поблажек никому.

– Значит, ваше общество занимается продажей автомобилей? – решил уточнить Туманов.

– Наши действия осуществляются в рамках устава, – последовал немедленный ответ. – Мы, например, имеем сеть своих автостоянок, плата на которых для членов нашего общества, значительно снижена. Кроме того, наши юристы помогают членам общества в спорных вопросах с работниками Дорожно-Патрульной службы.

– А машины продавать? – спросил Ваняшин.

Волочко держался с достоинством. Глянув на молодого лейтенанта поверх очков в золотой оправе, он без доли смущения, сказал:

– И машины мы продаем. Члены нашего общества, желающие продать свою машину, отдают ее нам, называют требуемую цену, и мы сами подыскиваем им покупателя. Им не надо тратить время и бегать по авторынкам. За них все сделают наши менеджеры.

– Стало быть, серебристая «БМВ» стоящая на площадке у ворот, тоже предназначена для продажи? – спросил Туманов.

– Если она вам так приглянулась, мы можем уступить. А вообще, эта машина приобретена для нашего общества. Когда я на ней езжу.

– А вчера?..

– Что, вчера? – не понял вопроса Волочко, малость занервничав.

– Кто на ней ездил вчера? – настойчиво спросил Туманов.

Председатель снял очки, положил их на стол, потер глаза.

– Вчера на ней никто не ездил, – ответил Волочко, нервно вертя в руках свои очки. Сняв их, он приобрел возможность лишней раз не глядеть майору в глаза, что само по себе, доставляло несказанное облегчение.

– А у нас имеются на этот счет другие сведения, – сказал майор с улыбкой.

Волочко нацепил очки.

– Да? – протянул он.

Федор кивнул, не желая разочаровывать председателя, сказал:

– Да. Вчера около двадцати трех часов эту машину видели стоящей возле угла дома, в котором жил Домедов. Смекаете, о чем я?

– Машинка-то по мокрухе проходит, – подсказал Ваняшин. – Примерно в это же время вчера был обнаружен труп Домедова.

Председатель Волочко криво усмехнулся.

– Скажите тоже, по мокрухе, – усомнился он, но оба оперативника кивнули, давая понять, что дело обстоит именно так.

– Так кто вчера подъезжал на этой машине к дому Домедова? Может быть, вы? – спросил Федор.

Волочко едва заметно вздрогнул. Сказал с усмешкой:

– Вы что же, считаете меня виновным в смерти Домедова? Отвечайте, – голос председателя зазвучал требовательно, но не настолько, чтобы Федор Туманов решил поделиться с ним о своих мыслях.

– Пока я ни в чем вас не обвиняю, – заверил майор председателя. – Но вы здесь самый главный, поэтому должны знать, кто вчера пользовался этой машиной. Как вы сказали, принадлежащей вашему обществу.

– Я ничего не знаю, – сквозь стиснутые зубы, неприязненно произнес председатель Волочко и нарочно глянул на часы.

Федор понял, что откровения от председателя им так и не услышать, а стало быть, они напрасно теряют время. Поэтому, попрощавшись, опера вышли из кабинета.

Пользуясь отсутствием секретарши в приемной, Федор сказал Ваняшину, чтобы тот постоял в коридоре и предупредил его, если кто-то вдруг решит зайти, а сам подошел к двери председательского кабинета, приложил ухо к замочной скважине. С точки зрения морали, этот поступок заслуживает нареkania, но ради дела можно и согрешить.

Он услышал, как Волочко сначала выругался, обозвав майора довольно нехорошим бранным словом, а потом схватился за телефон. Набрал номер и сказал в трубку:

– Здравствуй, Юленька. Узнала, детка? Вот и хорошо. Я по тебе так соскучился. Да нет, с голосом у меня все нормально. Просто только что ко мне приходили два мента. Испортили настроение. И я очень хочу, чтобы ты мне его подняла. Сегодня в восемнадцать, я тебя буду ждать на квартире. Постарайся, не опаздывать, чтобы не разочаровать меня. Ну пока, моя радость.

Федор едва успел отойти от двери, как она раскрылась, и на пороге появился Волочко. У него в кабинете лежала ковровая дорожка и благодаря ей, майор не услышал его шагов. И чуть не попался за подслушиванием.

Увидев, что майор все еще в приемной, Волочко воскликнул удивленно:

– Вы еще здесь, майор? Неужели, подслушиваете?

Лицо у Туманова сделалось как у раскаявшегося грешника.

– Что вы. Упаси Бог. Шнурок на ботинке развязался, – Федор выставил вперед правую ногу. Волочко глянул на ботинок, но трудно сказать, поверил ли он Туманову. По крайней мере, в глазах председателя общества автомобилистов можно было заметить только недоверие.

Волочко кивнул на стол секретарши.

– А куда вы дели мою секретаршу? – сухо спросил он, подозрительно глядя на пустой стул.

Майор улыбнулся.

– Уверю вас, ее честь не посрамлена. Наверное, отлучилась по нужде на минуту.

На это председатель предпочел не отвечать. Скорее всего, юмор в голосе майора ему не понравился. И вообще, Волочко произвел на Федора впечатления человека серьезного и не восприимчивого к шуткам, довольно не улыбочивого.

– Вас проводить, майор? – кивнул Волочко на дверь из приемной.

Федор посчитал, что это делать председателю совсем не обязательно. Поэтому сказал:

– Это будет слишком большая честь для меня. Я не достоин ее. Поэтому, уж как-нибудь сам, – и вышел в коридор, где возле двери топтался Ваняшин, мучаясь со скуки. Увидев Туманова, сказал:

– Все в порядке, Николаич. Никого.

Федор махнул рукой.

– Пошли, Леша. Я уже засветился.

– Волочко? – спросил Ваняшин.

Федор кивнул.

– Он. Хитроватый тип. Вышел в приемную и сразу смекетил, что я подслушиваю. А вообще, надо за ним последить. Давай сейчас сделаем так, сможемся в управление, узнаем как там дела у Грека. А к шести часам подкатим сюда.

– Зачем так поздно? – удивился Ваняшин.

– На шесть часов он назначил встречу какой-то Юленьки. Посмотрим, что это за Юленька. Если любовница, можно будет его супругу поставить перед фактом, если он не захочет с нами пооткровенничать, – предложил Федор, не зная, как еще подцепить Волочко и тем самым вызвать на откровенность. Такое бывает, когда чувствуешь, что человек врет. Но ноги, руки ломать не будешь, вот и приходится изыскивать всякие другие способы. И один из них, Федор нашел.

Сан Саныч Грек сидел злой. Настолько злой, что Леха Ваняшин побоялся к нему цепляться, поэтому молча прошел и уселся на подоконник. Видно Грек сейчас был в таком настроении, что сам готов наброситься на любого. На Туманова не решился, а вот лейтенант кандидатура вполне подходящая. И повод есть. Сколько раз капитан, как и Федор Туманов, делал молодому лейтенанту замечания, чтобы тот как всякий нормальный человек сидел на стуле, а не на подоконнике. И сейчас, глянув на то, с каким проворством Ваняшин расположил свой зад на широком подоконнике, Грек напустился на него:

– Леш, ты какой-то непутный. Я смотрю.

Ваняшин от такого замечания разинул рот.

– То есть? – не понял он и спросил: – Это ты к чему ляпнул? Чего кидаться, как с цепи сорвался?

Греку нужно было начало. Промолчи Ваняшин сейчас, возможно бы, он и успокоился, но теперь набросился на лейтенанта:

– Да к тому, что путные люди сидят на стульях, а тебя все куда-то не туда тянет.

– Подумаешь, – обиделся Ваняшин на Грека. – Могу и на стуле сидеть, если это тебя так раздражает, – проговорил он и пересел на стул.

И Грек сразу отошел. Глянул на приятеля Леху уже совсем другими глазами, и как бы извиняясь за свои нападки на него, сказал уже обоим:

– Вы сами уехали. Меня бросили тут одного. Задолбался я искать эту машину «БМВ». Даже глаза заболели от компьютера, – пожаловался он.

– Ну и чего, нашел? – угрюмо произнес Ваняшин.

Грек покрутил головой.

– Черта с два.

– А вот мы нашли, – похвалился лейтенант. Лучше бы не делал этого, потому что его бахвальство подействовало Греку на нервы, и усатый капитан насупился, сверля своими черными глазами Ваняшина.

– Ну и где вы ее нашли? – спросил он, не сводя с лейтенанта глаз, словно эту проклятую «БМВ» нашел он один.

– В обществе автомобилистов нашли. На площадке стоит.

Грек в сердцах хлопнул ладонью себя по коленке.

– Я так и думал. Как жопой чуял, куда ниточка тянется.

– К Волочко, она тянется, – подсказал Ваняшин.

Грек посматривал теперь на него с легкой завистью. Даже вздохнул. Сказал:

– Лучше бы я тоже поехал с вами. А то проторчал тут полдня.

– Ну это дело поправимое, – улыбнулся Ваняшин. – Сегодня в шесть вечера у тебя есть такая возможность, поехать с нами.

– Это еще куда? – подозрительно глянул Грек на Ваняшина, потом перевел взгляд на майора Туманова: – Николаич, чего вы там еще задумали.

Федор закурил, по привычке подвинул пачку Греку. Тот вытянул сигарету, потом передал пачку Ваняшину.

– Да дело-то, в общем, простое. Надо проследить за председателем Волочко. В шесть, у него встреча с какой-то дамой. Так ты с нами?

Грек вздохнул.

– Куда ж я от вас денусь, – сказал он и тут же добавил: – Все нормальные люди заканчивают работу, а мы... – махнул он рукой.

– А мы – менты, Саня. Ты лучше скажи, чего накопал на того парня, которого я укакохал на гаражах? – спросил Федор, испытывая необычайное удовольствие оттого, что он сидит не на чужом кресле, а на своем стуле. Пусть он не такой и мягкий и не слишком удобный, но это его стул, с которым майор в какой-то степени успел сродниться за то время, пока работает тут. Вот поэтому этот свой стул он никому не доверял. Лишь изредка капитану Греку позволял посидеть на нем и то не надолго.

Грек, скрывая недовольство, сказал:

– А чего на него накопишь. Ревякин Антон, семьдесят пятого года рождения. Родился в подмосковных Люберцах. Но уже давно в своем родном городе не проживал. Я позвонил в Люберецкое ОВД. Там сказали, что по имеющимся у них данным, он находится в Москве. А где конкретно он тут находился, один Бог знает. Нам же то не ведомо.

– Скудновато, капитан, – последовало замечание от майора. Федор был почти уверен, что, перебравшись из Люберец в столицу, Ревякин попал в одну из многочисленных преступных группировок. Парень он как видно, сорви голова, раз с оружием попер на ментов. Такие местным авторитетам нужны. Только вот как узнать, в какую группировку он входил, когда эти самые группировки растут как грибы после дождя и опера не успевают их заносить в базу данных.

Глянув на часы, Федор заметил, что время у них остается совсем немного, едва хватит, чтобы перекусить на скорую руку и сразу же ехать. Волочко наверняка уедет из офиса на час раньше. И как хорошо, что утром, когда Федор собирался на работу, жена Даша наvertела ему целый пакет бутербродов. Федор тогда еще удивился, куда так много. Но мудрая жена ответила, что это ни ему одному, а на всю их ораву.

Теперь орава голодными глазами смотрела, как майор извлекает из пакета содержимое и кладет на стол. Грек уже сбегал, налил воды в электрический чайник и включил его в розетку.

Выбирая самый большой бутерброд, где было побольше колбасы, он сказал:

– А все-таки, хорошо, что среди нас есть хоть один женатый человек.

Ваняшин против столь мудрого изречения не возражал. Он тоже хотел есть.

Глава 5

К особняку, в котором располагалось общество автомобилистов, опера подъезжать не стали. Ваняшин предусмотрительно поставил машину подальше от ворот, но так, чтобы было видно всех, кто въезжал и выезжал. Среди нескольких машин, стоящих возле ворот, они обратили внимания на красный «Форд». Его водитель стоял с охранником, о чем-то разговаривал, и то и дело поглядывал на ручные часы. Впечатление было, что он кого-то поджидает.

– Может, это его водитель? – высказал Грек догадку. – Заждался, бедолага, своего патрона.

Туманов с Ваняшиным усатому капитану не ответили, потому что Грек оказался прав. Не прошло и десяти минут, как из ворот резво выскочил председатель общества автомобилистов Викентий Павлович Волочко. Такая спешка была никак не свойственна его солидной фигуре. Но опера знали причину, из-за которой Волочко едва ли не бегом подбежал к «Форду» и запрыгнул на заднее сиденье, надежно спрятавшись за тонированными стеклами.

– Леша, давай за ним, – сказал Федор, сидящему за баранкой Ваняшину.

Мотор «девятки» заработал ровно, и уже в следующую минуту она сорвалась с места, вливаясь в поток машин, надежно сев на «хвост» красному «Форду», уносящему Викентия Павловича Волочко.

На улице Радищева «Форд» остановился возле девятиэтажного дома.

Грек был разочарован. Он ожидал, что встреча председателя Волочко с неизвестной операм Юлей, пройдет в каком-нибудь шикарном ресторане. Теперь же, глянув на дом, красна на стенах которого изрядно облупилась, он сказал со вздохом:

– А председатель-то живет не по средствам.

Федор Туманов кивнул, не вникая в суть сказанного капитаном Греком. Сейчас его больше занимало другое. Время было почти шесть часов, и Волочко выскочив из машины, рысцой побежал в подъезд. Наверное, там, в одной из квартир, его ожидает хорошенькая молодая женщина с красивым именем Юля. И если их встреча проходит не где-нибудь, а на квартире, то, стало быть, дело непременно дойдет до постели, что, по мнению Федора, было даже очень неплохо. Для них. Операм лишь стоит немного подождать, а потом разузнать у водителя «Форда», в каком номере изволит отдыхать его шеф. Правда, для своего внезапного появления тут, требуется подыскать подходящий предлог. Но сообща они что-нибудь придумают. В этом майор не сомневался.

Но придумывать операм ничего не пришлось. Ровно без пяти минут шесть, рядом с красным «Фордом» остановилось такси, из которого вылезла размалеванная девица лет пятнадцати и прежде чем войти в подъезд, подошла к водителю иномарки. Разговаривая с ним, слегка наклонилась к открытому окну, отчего ее короткая юбочка прикрывавшая кругленькую попку, сделалась еще короче, что сразу же не осталось не замеченным Лехой Ваняшиным.

– Ничего себе, куколка, – проговорил он. А Грек, осуждающе глянув на приятеля, сказал:

– Леш, ведь ей от силы лет пятнадцать.

– Ну да, – немного растерянно произнес Ваняшин, понимая, о чем подумал Грек. – Вот я и говорю, что малолетка. Получается, что Волочко назначил свидание ей? – он взглянул на Туманова.

Само по себе для оперов было не ново, когда солидный человек, которому уже за пятьдесят снимает малолетнюю проститутку, но что этим человеком оказался не кто-то, а председатель общества автомобилистов, оказалось даже весьма кстати.

– Вот теперь он наш. Целиком, с потрохами. Полчаса ждем, пока он залезет на нее, а потом входим и берем его тепленького.

Теперь все трое оперов не сводили глаз с молоденькой красотки, стройной походкой направлявшейся к подъезду. И только когда за ней закрылась дверь, Грек сказал с завистью:

– Красиво живет, этот Волочко. Деньги... Машины меняет как перчатки. Девочек, каких вон имеет...

– Не завидуй, Саня. Все, кто ведет такой образ жизни, как правило, заканчивают одинаково, – заметил на это Федор Туманов.

Трудно сказать, удалось ли ему переубедить Грека. Последнее время жизнь у Сан Саныча Грекова складывалась неважнецки, хотя сам он и не унывал из-за этого.

Сидя в машине, опера то и дело поглядывали на часы, словно вели отсчет убегающим минутам. Особенно это касалось Грека с Ваняшиным. Майор Туманов сидел, задумавшись о чем-то. И когда стрелки на часах показали половину седьмого, Грек сказал оживленно:

– Николаич, пора. – Он приоткрыл дверь, ожидая команды.

– Да. Пора, – сказал Туманов, вылезая из машины.

К «Форду» они подошли все втроем. Водитель узнал Туманова с Ваняшиным. Видел их, когда они сегодня в первой половине дня приезжали к Волочко. Понимая, что здесь они и этот усатый с ними, оказались далеко не случайно, быстро достал из кармана сотовый, чтобы предупредить Волочко, но позвонить не успел.

Грек схватил его за ухо, приставив к виску ствол табельного «Макарова».

– Не делай глупостей, парень. А то вдруг у меня палец дрогнет, и тогда твои мозги разлетятся по всей машине. Жаль салон портить, – сказал он водителю. Впрочем, тот как видно не очень-то испугался. Но трубку мобильного все же бросил на соседнее сиденье и наглыми глазами уставился на Грека, как бы спрашивая, чего еще от него хочет усач.

А усач хотел немногого.

– Девушку, которая полчаса назад подходила к тебе, а потом зашла в подъезд, зовут Юля? – спросил Грек.

Водитель молча уставился в лобовое стекло.

– Саня, у нас мало времени, – напомнил Федор, стоя рядом с Греком.

– Один момент, Николаич, – сказал Грек майору и опять обратился к водителю: – Ты слышал, что сказал наш майор. Или ты начинаешь говорить, или уже не заговоришь никогда. Выбирай.

– А смерть твою мы спишем, как попытка оказать сопротивление оперативным работникам, – подсказал Ваняшин с ухмылкой.

Парень покосился на него, потом уставился на Грека и сказал:

– Да. Юля.

Федор Туманов располагающе улыбнулся.

– Ну вот. Видишь, как у тебя все славно получается. Наполовину ты уже своего председателя заложил. Теперь давай уж, колись до конца, – предложил майор. – Так в какой квартире он с Юлей?

Грек довольно сильно дернул водителя за ухо, и лицо у того перекошилось от боли.

– Больно же, – взвыл он. На что Сан Саныч Грек только усмехнулся.

– Я тебе его оторву совсем, если ты не будешь говорить.

– В семьдесят шестой они. Только отпусти. Ну ты, чо в натуре? Оторвешь ведь.

Федор одобритительно кивнул и сказал Греку:

– Надень на него наручники. Он пойдет с нами.

Но парень не горел желанием появляться на глаза шефу в сопровождении ментов, зартачился, сопротивляясь. Причем одному Греку с ним бы явно не сладить, но на помощь пришел Леха Ваняшин. Он довольно легко вытащил парня из машины. Когда тот попытался

извернуться и ударить Ваняшина в челюсть, лейтенант ловко увернулся от удара, поставив блок и перехватив его руку, с хрустом завернул ее тому за спину. Потом тоже самое проделал с его второй рукой.

– Уй, больно же, – завыл парень.

– Сам виноват. Послушался бы сразу Грека и было бы не больно, – сказал на это Ваняшин. – Да, Сан Саныч? – весело подмигнул он Греку.

Тот кивнул, соглашаясь.

– Ваша правда, товарищ лейтенант, – сказал Грек Ваняшину и тут же обратился к водителю: – Ты лучше не дергайся. И запомни, Леша Ваняшин, у нас мент крутой. Особенно с такими ребятами, как ты.

Входя в подъезд, оперативники пустили водителя впереди себя.

– Значит так, – сказал ему Федор. – Сейчас подходим к двери. Я позвоню, а ты поставишь свой объектив к глазку, чтоб Волочко тебя хорошенько разглядел.

– И смотри, не вздумай какой-нибудь финт выкинуть, – предупредил Грек. – Тогда я тебе руки, ноги перелломаю. Понял?

– Понял, – угрюмо ответил парень, топая по ступенькам и проклиная себя, что ввязался в эту историю. Он понимал, что операм нужен Волочко. Только вот сам Волочко, когда узнает, кто его заложил, ни за что не простит предательства и выгонит его с работы.

Остановившись возле двери, обитой лакированной рейкой, Федор прислушался, но ничего не сумел расслышать. Точно Волочко с девушкой замерли там, в ожидании прихода оперативников. И тогда Федор пару раз нажал на кнопку звонка, а Ваняшин, схватив водителя за ворот пиджака, придвинул его голову к дверному глазку. Сам при этом вместе с Греком, отодвинулся в сторону.

Звонить пришлось еще несколько раз, прежде чем опера услышали осторожные, крадущиеся шаги. Вот они ближе, ближе. Вот замерли возле самой двери.

Теперь Федор не сомневался, Волочко стоял и пялился в глазок, не торопясь открывать дверь. И только разглядев, что за дверью стоит его водитель, защелкал замками.

Интимный покой председателя общества автомобилистов надежно защищали два замка повышенной секретности, и Туманов несколько не сомневался в том, что если бы не водитель, им самим не справиться бы с ними.

Отперев один, а потом и другой замок, Волочко открыл дверь и от растерянности ахнул. Простыня, которой он обернулся, скользнула с его вспотевшего тела, поползла вниз и упала на пол.

– Вы? – оторопело выдавил он из себя. Ведь только что он видел перед дверью лицо своего водителя. Теперь же на том самом месте уже стоял майор и с ним высокий молодой лейтенант и усач.

Федор улыбнулся.

– Вижу, вы не рады нашей встрече, – сказал он весело. – А я вот напротив. Очень даже рад. Только и думал о том, как нам повидаться.

С бледным лицом Волочко рванул дверь, попытавшись ее закрыть, но стоящий с боку Грек, успел подставить ногу, которую председатель прищемил ему, навалившись на дверь всей массой своего стокилограммового тела.

– У, сука! – вскрикнул Грек. – Держите дверь, а то он мне ногу отдавит.

Леха Ваняшин сунул в щель обе руки. Потом тоже самое сделал и Федор Туманов. Вдвоем они отжали дверь, раскрыв ее и тем, освободив ногу Грека, как из капкана.

– Убью падлу. Это ж надо такую силищу иметь. Чуть мне кость не раздробил. А может, и раздробил, наступить не могу. Гад!

Волочко стоял в коридоре у стены, тяжело дыша. Видно в своем порыве он выложил столько сил, что теперь от усталости не мог двинуться с места.

Федор со смешком глянул в бледное лицо председателя.

– Ради спасения своей шкуры он и не на такое готов. Так что нога твоя, Грек, это еще цветочки. А ну, давай, топай в комнату, – толкнул майор председателя так, что тот едва устоял, чтобы не упасть. – Показывай, где девчонку спрятал.

– Майор, вы не имеете права вот так врываться, – огрызнулся Волочко и, видя, что этим Федора не остановить, сказал с нескрываемой злостью: – Я еще там, возле двери своего кабинета, понял, что вы непорядочный. Оказывается, вы все-таки, подслушивали там.

Федор усмехнулся председателю в лицо.

– Очень даже возможно. Но я не трахаю несовершеннолетних. Кстати, где девочку спрятали? Показывайте, – потребовал майор.

– Какую девочку? О чем вы, майор? – Волочко попытался все обставить так, что не понимает, о чем его спрашивают. Но, глянув в понурое лицо своего водителя, разочарованно покачал головой, догадываясь, что тот раскололся.

– Эх, Паша, Паша, – вздохнул он и обречено указал на дверь дальней комнаты.

Федор открыл дверь. То, что он увидел, смахивало на сюжет жесткого порно фильма. В центре комнаты стояла кровать, на которой лежала голая девушка. Руки у нее были закинута за голову и привязаны веревкой к спинке кровати. Большие выпуклые груди с маленькими, точно розовые бусинки сосками, трепетно вздрагивали от каждого вдоха. Длинные ноги, были согнуты, в щиколотках перетянуты другой веревкой, петля которой была замотана вокруг шеи.

– Это что такое ты здесь творишь, мать твою?... – проговорил майор Туманов. Даже водитель председателя, стоящий в коридоре и заглянувший в открытую дверь комнаты, невольно протянул:

– Вот это да....

Волочко подскочил к кровати.

– Она сама так хотела. Уверяю вас. Юль, ну скажи ты им, – попросил он девушку, надеясь, что ее ответ хоть сколько-нибудь смягчит в глазах оперативников его вину.

Девушка изумленными глазами водила по лицам вошедших, понимая, что случилось то, чего сам Волочко никак не ожидал, и уж тем более, она. Лежать в такой позе перед посторонними, показалось ей слишком стыдно.

– Развяжите меня, – заерзала она на постели, пытаясь, освободиться от пут и не смогла. На помощь ей пришел Волочко. Он стал развязывать узлы на веревках, но Федор довольно грубо схватил его за руку, оттащив в сторону.

– Одну минуту, гражданин, – сказал майор.

– Что такое? Что за обращение, майор? И чего вы себе позволяете? У меня такие связи, что ты завтра же вылетишь с работы, – возмутился председатель. – Тоже мне нашел преступника, – криво усмехнулся он.

Не обращая внимания на сказанное председателем, Федор усадил его на стул, на котором лежала одежда, часть из которой принадлежала девушке.

– Посиди-ка пока на этом стульчике. А девушку мы сами развяжем. Только сначала... – Федор достал из кармана фотоаппарат, который специально захватил с собой и, наведя объектив на лежащую на кровати девушку, несколько раз щелкнул им.

Заметив, что лежащая реагирует бурным протестом против фотосъемки, сказал ей:

– Да не дергайся ты. Обещаю, что на обложке порножурнала твое фото никто не увидит. А вот для суда над этим типом, – кивнул он на Волочко, – оно будет веским доказательством.

Грек вспомнил, что только сегодня утром вытащил из фотоаппарата пленку и отдал ее на проявку. Другую вставить не успел. А, попросту говоря, забыл, посчитав, что фотоаппарат в ближайшее время им для работы не понадобится. Оказалось, понадобился.

Усатый капитан тихонечко вздохнул, подошел и шепнул Туманову на ухо:

– Николаич, в нем пленки нету.

Федор кивнул, что понял Грека, но фотографировать не перестал, ослепляя вспышкой сидящего на стуле Волочко, прикрывавшего уголком простыни свое интимное место. Полностью обернуться простыней ему не давал Грек. Он стоял обеими ногами на ней, валявшейся на полу, и сколько Волочко не тянул ее на себя, ему достался лишь небольшой уголок простыни. Сам же Грек упорно делал вид, что не замечает усилий председателя.

– Прекратите снимать! На каком основании вы это делаете? Я протестую, – завопил председатель, загораживаясь руками от объектива.

– А мне плевать на твои протесты, – подставив фотоаппарат едва ли не вплотную к лицу Волочко, майор нажал на кнопку.

– Что это такое? Врываются в частное жилище, – Волочко судорожно шарил по карманам своего пиджака.

– Дядя, ты, наверное, еще не понял, для чего мы здесь? – сказал ему Леха Ваняшин, придерживая за плечо председательского водителя. – Ты трахал несовершеннолетнюю. При чем, в изощренной форме.

– Ну и что, – взвился председатель. – Она сама сюда пришла. По доброй воли. Юль, ну чего ты молчишь. Неужели не видишь, они же копают под меня.

Федор развязал веревки. Девушка встала с кровати, подняла с пола валявшиеся трусики и лифчик. Одела их.

– Это правда, – сказала она. – Я сама пришла сюда.

– И сама себя связала веревками и привязала к спинке кровати? – спросил Федор.

Девушка опустила глаза. Потом посмотрела на Волочко и сказала:

– Это я попросила его связать меня.

Волочко благодарно кивнул девушке.

– Вот видите, – сказал он Туманову. – Майор, может, давай, уладим это недоразумение? – попросил он, достав из кармана пиджака туго набитый долларами бумажник.

По прикиду Грека в нем было не менее пяти штук «зелени». Ваняшин дешевиться не стал и на бумажник даже не посмотрел. Впрочем, сам Волочко сейчас Грека с Ваняшиным в расчет вообще не брал. Старший среди них майор, вот с ним и нужно вести диалог.

– Майор?.. – заискивающе произнес Волочко, не сводя с Федора глаз. Но майор отрицательно покачал головой, давая понять, что на такую сделку он не пойдет.

– Понимаю, вы из племени упрямец, – улыбнулся Волочко, наблюдая за тем, как его девочка облачается в одежду. Причем, делала она это также красиво, как и раздевалась. – Тут у меня шесть тысяч баксов. Вам каждому по две штуке. Забирайте, предлагаю последний раз? – предложил Волочко, и, заметив, что уговорить сыщиков не удастся, тут же на лице его появилось разочарование. – Ну что ж, тогда я звоню... – Он не договорил, кому собирается позвонить, достал из кармана сотовый, набрал номер и поднес трубку к уху. Забыв даже поздороваться, как это подобает, председатель обрисовал ситуацию, в которой очутился. Причем, судя по интонации, с какой произносились слова, разговаривал он с человеком не маленьким по чину и весьма уважаемым. В тоне напрочь отсутствовало какое-либо высокомерие и пренебрежение. Скорее, мольба о помощи. Но как видно, тот человек был довольно неглупым, и посчитал разумным не вмешиваться, чтобы не замараться самому. Под конец, посоветовав растерянному Волочко поискать выход из создавшейся ситуации самому.

Поначалу Федор посчитал, что Волочко звонит своему адвокату, но оказалось, нет. Но больше пользоваться сотовым телефоном председателю запретил.

– Сейчас оформим, как положено материал, а потом звоните куда хотите и кому хотите и сколько угодно, – сказал майор, потребовав, чтобы Волочко немедленно убрал мобильник в карман.

– Материал? – округлил глаза председатель.

– Да. А ты как хотел, – сказал Грек, положив на стол папку и достав из нее чистый лист бумаги и авторучку. – Сейчас протокольчик составим, – любовно разгладил он лист, словно давно ждал такого момента, чтобы составить на кого-нибудь протокол. Подвернулся Волочко, и усатый капитан не возражал против его кандидатуры.

– Дело на вас заведем, – пообещал Грек. – За растление малолетних. Серьезная статья, между прочим, – подчеркнуто произнес он.

Волочко глянул на майора Туманова и тот кивнул, что полностью подтверждает, сказанное своим усатым помощником.

– Так что место тебе, дядя, в петушином углу обеспечено. Жить будешь возле параша, – добавил лейтенант Ваняшин.

Федор Туманов заметил, что и без того бледное лицо Викентия Павловича Волочко, сделалось еще блее. Председатель стал судорожно тереть виски, превращаясь в безвольное существо не способное ни к кому сопротивлению. Но именно таким он и нужен был операм. От него требовалось побольше откровения, но желательно, чтобы это Волочко предложил сам. И словно догадавшись об этом, председатель спросил:

– Скажите, ну неужели нельзя придти к какому-то компромиссу? Я готов пообещать, что перестану встречаться с Юлей. Ну, честное слово! – взмолился он, готовый на все, лишь бы на него не заводили дело.

Для Туманова больше подходило первое, и он сказал:

– Вообще-то, компромисс возможен, если вы нам скажите, кто приезжал на серебристом «БМВ» к дому Домедова.

Волочко понял, что выхода у него нет и сказал:

– Я приезжал.

– А еще двое, кто был с вами? – спросил Туманов.

Волочко вздохнул протяжно.

– Вот он был, – сказал он, кивнув на своего водителя, и добавил: – и один охранник наш.

– Только мы Домедова не убивали, – пустился объяснять водитель, понимая, что настала его очередь говорить. – Мы поднялись к нему, смотрим, а дверь открыта. Ну мы вошли. Альбертович уже в ванне плавал мертвый. Ну мы сразу выскочили и ходу оттуда.

– Зачем вы приезжали к Домедову? – глянув в глаза водителю, спросил Федор Туманов.

– Деньги у него забрать, – угрюмо ответил Паша водитель и виновато посмотрел на своего шефа, тем самым предлагая дальше продолжить ему.

– Видите ли, я же вам уже говорил, что Эльдар взял «Мерседес» пообещав за него выплатить оговоренную сумму, но не выплатил. А так поступать нельзя. Я по-хорошему уговаривал Домедова, или вернуть деньги или машину, но уже с неустойкой.

– А он?

– А он оттягивал, под всякими различными предлогами. Врал, что вернет. Только где ему раздобыть денег, если он в очередной раз продулся в казино. А мы, между прочим, работаем с серьезными клиентами. Мне не хотелось, чтобы пошел слушок, будто я своим поблажки делаю. За это меня по головке не погладят. Ну я и позвонил Эльдару, сказал, что вечером заеду к нему и чтоб деньги были готовы...

– А Паша с тем охранником, кстати, нам нужна его фамилия, вроде как для устрашения? – догадался Федор, о чем и сказал Волочко.

Председатель общества автомобилистов улыбнулся.

– Не совсем, – сказал он и тут же объяснил: – Вряд ли бы Домедов вот так просто отдал деньги. Паша с охранником должны были его, ну как бы это помягче выразиться, слегка поколотить. Припугнуть, если хотите. Немного.

– Вот даже как? – удивленно протянул Туманов.

Волочко развел руками.

– Что делать. Жизнь диктует нам жесткие правила. Вы вот обвиняете меня в том, что я вовлек несовершеннолетнюю в половую связь, – указал Волочко на сидящую на кровати девушку. – А ей, между прочим, уже шестнадцатый год, и она сама вправе распоряжаться своим телом.

– Но есть закон, который запрещает... – напомнил Грек, но договорить то, что хотел, не успел. Волочко перебил его:

– Правильно, – сказал он улыбнувшись. – Закон. Вот и мы придерживаемся неписанного закона. А согласно ему, Домедов должен был вернуть пятьдесят тысяч долларов в срок. Не вернул, отвечай по закону. Заплати неустойку. И морду набить за это, уверяю вас, не самая жесткая кара. К тому же надо было меньше шляться по казино и просаживать деньги в рулетку. Но к своему несчастью, он вовремя не прислушался к моему совету, – Волочко замолчал, задумчиво наблюдая за тем, как усатый капитан Грек старательно записывает за ним все сказанное.

– А как насчет его заявления об угоне машины? – спросил Туманов, размышляя над всем тем, что им тут порассказал Волочко.

– Да никто у него не угонял никакую машину. Навязчивая идея. Так бывает, от чрезмерного употребления алкоголя. А Эльдар в последнее время употреблял. И крепко. На работу забил.

– Подождите. Как это никто не угонял? – усмехнулся Грек. – Факт угона подтверждает и сожительница Домедова.

– Янка, что ли? Тоже мне, нашли, кого слушать. Да ей небось Эльдар велел так сказать, вот она и наболтала вам. Ради него она чего хочешь, наговорит, – махнул рукой Волочко, сказав: – Уверен, они оба сговорились.

Федор попытался припомнить разговор с сожительницей Домедова и пришел к мысли, что, вряд ли у них с Домедовым был сговор. Какой смысл для этого. По крайней мере, сейчас, когда Домедова уже нет в живых, сожительница могла свалить все на него. Будто это он заставил так сказать. Но она упорно заявляла, что «Мерседес» действительно у Домедова украли. И, поди, разберись, так ли это было на самом деле, или девица искусно врет. Тут есть над чем поломать голову.

– Да, интересная мысль, – проговорил майор. Грек с Ваняшиным посмотрели на него. И Туманов дополнил к сказанному: – Я имею в виду, насчет сговора.

Грек пожал плечами. Ваняшин промолчал. В сговор он не верил. Хотя, впрочем, и сам Туманов предпочитал придерживаться в расследовании совершенно другой версии, пытаясь понять круговорот событий. А он складывался таким образом: сначала приходит Домедов и заявляет об угоне недавно купленной машины, при этом давая подробное описание угонщика. Подозрительно другое. Буквально на следующий день, после того, как он покусился на чужое, угонщика находят убитым. И сам же Домедов в морге, куда его возили Грек с Ваняшиным, опознает угонщика. А через пару дней он приходит к операм, почему-то требует вернуть его заявление об угнанной машине и отказывается ото своих прежних показаний. Но машина?...

– Слушайте, а каким образом «Мерседес» Домедова очутился у вас на площадке? – спросил Федор, считая, что настало время председателю внести ясность и на этот вопрос.

– Так он сам на нем и приехал, – ответил Волочко с легкой усмешкой, видя, как удивлены опера. Но на его взгляд, удивляться-то особенно тут было нечему.

– Сам? – не удержался и переспросил Грек.

Волочко, подтверждая это, поспешил кивнуть.

– Сам. Приехал и сказал, что, оказывается, машина стояла возле соседнего дома. Я же говорю, небось спяна сам же поставил ее туда. А потом очухался, отыскал ее и пригнал к нам.

– И машину вы вернули продацу? – задумчиво произнес Туманов. Волочко сказанное майором воспринял как вопрос излишний. В грудь себя был готов бить, доказывая, что у них никаких махинаций нет с продажей машин. Поэтому поспешил ответить:

– Ну разумеется. Ведь хозяин настаивал на возвращении. Вот только неустойку теперь ему выплачивать придется нам. С Домедова теперь уже, какой спрос, – в голосе председателя сквозило сожаление.

Глава 6

Эльдар Домедов всегда считал, что авторитетные пацаны навряд ли, должны ездить на крутых тачках. Поэтому сразу положил глаз на новенький шестисотый «Мерседес», пригнанный к ним на продажу. Да и Викентий не возражал против того, чтобы его зам раскатывал на столь престижной машине. Но предупредил его, что владелец «Мерса» якобы не из шентропы.

– Эльдар, он из тех, с кем лучше не связываться. А если уж связался, то верни побыстрее деньги, и дело с концом. Так тебе самому спокойней будет, – посоветовал он.

– Вот с деньгами-то у меня как раз сейчас напряженка, – призадумался Домедов. Волочко глянул на него с сочувствием.

– Да. Ситуация непростая. Хозяин «Мерса» звонил уже мне. Требуется доплатить оставшуюся сумму. И немедленно. Ведь ты сам обещал.

Домедов вздохнул.

– Ладно. Есть у меня кой, какие мыслишки, где достать деньги, – сказал он перед тем, как покинуть кабинет Волочко.

В этот же день Эльдар Домедов позвонил своему старому знакомому, который работал в солидной страховой компании и попросил его побыстрее застраховать купленный автомобиль. Ближе к вечеру он сам наведился в эту фирму, чтобы произвести все оформления.

Вечером, Эльдар Домедов не поехал как обычно в казино. Не до того сейчас. Будет еще время поразвлекаться. А сейчас ему необходимо было встретиться с одним человеком. Звали того человека Андрей Гаврилов, по кличке Гаврик. Год назад Гаврик вернулся с зоны, где отбывал, пять лет за угон автомобилей. Но ремесло свое Гаврик так и не бросил после отбывания наказания. Слишком уж оно было доходным. А с его способностями, ни один владелец не мог уберечь от кражи свой автомобиль навороченной самой современной сигнализацией.

Угонял Гаврик машины, как правило, днем. Днем было это сделать намного безопасней, чем ночью. И случайные свидетели угона не очень-то обращали внимания на визг сработавшей сигнализации в иномарке стоящей на обочине тротуара.

За три тысячи долларов Эльдар Домедов уговорил Гаврика угнать его новенький «Мерседес».

– Тебе и напрягаться-то, особенно не придется. Я оставлю машину возле дома и сигнализацию включать не буду, – пообещал он Гаврику. – Отгони ее, куда-нибудь в надежное место.

Гаврик улыбнулся. Мест у него таких было предостаточно.

– Пусть постоит там, пока менты искать будут.

– А потом? – спросил Гаврик, не понимая смысла задуманного Домедовым. Судя по всему, хозяин «Мерседеса» не собирается его пускать на запчасти, хотя Гаврик мог бы в этом ему поспособствовать. В автосервисах у него полно знакомых, которые эти запчасти с радостью примут. И заплатят за них неплохо. Но Домедов видно задумал что-то свое другое. Это и заинтересовало Гаврика.

– Он у меня застрахован. И мне очень нужно получить за него деньги. Понимаешь? – спросил Домедов, отхлебывая из бутылки пиво.

Гаврик кивнул. Он все понял, поэтому сказал со смешком:

– Значит, решил страховую фирму кинуть?

– Понимай, как хочешь. Может и кинуть. Только они в убытке не останутся. У них там миллионы крутятся. И что для них какие-то пятьдесят тысяч долларов.

Гаврик скроил умное лицо.

– Так-то оно так. Я согласен без базара, – сказал он. Домедов улыбнулся. А Гаврик добавил тут же: – Но за шесть штук.

Домедов вытаращил глаза.

– За сколько? Ты что, охренел? Дело-то пустяковое. Знаешь, сколько сейчас машин пропадает? Менты даже не ищут их.

Гаврик усмехнулся. Это его не интересовало. Он знал, сколько угнано машин лично им, а за других он не в ответе.

– Ты из этого извлечешь выгоду. Тебе главное страховку получить, как я понимаю. А через полгода ты будешь кататься на своем «Мерседесе». Двух зайцев бьешь. А я должен рисковать за каких-то сраных три тысячи. Нет, – настойчиво покачал головой Гаврик, оставляя недопитую бутылку с пивом. – Или соглашайся на мои условия, или ищи другого, – прозвучало, как ультиматум.

Домедов мрачно посмотрел на него. Не думал, что старый дружок окажется такой дрянью. Да деваться уже некуда, и он сказал Гаврику:

– Ладно. Шесть, так шесть. Черт с тобой. Завтра часа в два я подъеду к дому. Минут через десять, можешь подсказывать. Только смотри, поаккуратней, не поцарапай моего жеребчика, – кивком головы Домедов указал на стоящий за окном бара свой черный «Мерседес».

Гаврик посмотрел.

– Да, – с некоторым восхищением произнес он. – Красавец. Такой угнать, одно удовольствие, – улыбнулся он.

На другой день с утра они с Яной поехали по магазинам. Домедов пообещал ей на день рождения купить золотую цепочку с брюликом. Его очередная молодая пассия оказалась слишком падкой на блестящее. Теперь пришлось обещание выполнять.

Такого дерьма было навалом в каждом ювелирном магазине, но Домедов нарочно тянул время, катая Яну по Москве, делая вид, что слишком занят выбором ей подарка, и не намерен делать это кабы как. На самом же деле, на предлагаемый продавцами товар, он почти не смотрел. В конце концов, цепочку ей выбрал методом тыка. Из десяти предлагаемых, ткнул пальцем в самую крайнюю.

– Вот то, что нам надо. Думаю, она тебе очень подходит, – сказал он, особенно не затрудняя себя разглядыванием шеи своей подруги, на которой подарок и в самом деле смотрелся неплохо.

Сама же Яна была в легком замешательстве. Хотелось покрасоваться перед гостями подарком жениха. А он должен быть в первую очередь не дешевым.

– Мне кажется, она как-то не очень... – проговорила Яна, рассматривая себя и особенно шею, в большое настенное зеркало. – Может быть, нам еще куда-нибудь проехать? В другом магазине посмотреть? – предложила Яна, но Эльдар Домедов был настойчив, как никогда. Глянув на часы, он заметил, что время уже второй час и им пора возвращаться. Поэтому сказал:

– Она тебе очень подходит.

– Да...а? – удивленно произнесла Яна, понимая, что другого выбора не предвидится и ей лучше согласиться.

К дому они подъехали около двух часов. Пришлось попутно заскочить в парочку продуктовых магазинов. По случаю дня рождения Яны, должны были придти гости. Их надо чем-то угостить. А потом они все вместе поедут в ресторан. Основное торжество пройдет там.

Обвешавшись пакетами, забитыми продуктами, Эльдар Домедов с Яной вошел в кабину лифта, и когда она заскользила вверх, отмеривая этажи, он вдруг вспомнил про свою

барсетку, которую оставил в машине. В ней остался не только его бумажник с двумя тысячами долларов, но и ключи от квартиры. И если Гаврик сейчас укатит на его «Мерседесе» то придется вызывать специалистов слесарного дела и взламывать замки в двери.

– У черт! Только этого еще не хватало, – рявкнул Домедов, нагружая ничего не понимающую девушку тяжелыми пакетами. На площадке седьмого этажа вытолкнул ее из кабины лифта.

– Постой пока здесь, – сказал он торопливо.

– Да что случилось-то? – недоуменно заморгала Яна глазками. Пока жила с ним, успела заметить, что иногда ее женишок способен выкидывать умопомрачительные финты. Кажется, нечто похожее, происходит с ним и сейчас.

– Барсетку я забыл в машине. А там ключи от квартиры. Ты подожди пока меня здесь. А я спущусь и заберу ее. Через пару минут вернусь, – пообещал он, прячась за закрытой дверью лифта.

Яна обиженно фыркнула. Чумовой ее жених, что и говорить.

Едва кабина лифта остановилась на первом этаже и дверь открылась, Домедов бросился бежать. Время было уже два часа. Наверняка, Гаврик уже в машине. А сели отъехал, то и того хуже. Назад вернуться не станет. В лучшем случае можно позвонить ему, чтобы выбросил барсетку где-нибудь у соседнего дома. Вот незадача получилась.

«Мерседес» еще стоял на том самом месте, где Домедов его оставил. И Эльдар Домедов облегченно вздохнул. Видно угон придется перенести на другой раз, главное, что они с Яной смогут беспрепятственно попасть в квартиру.

Но, подходя к машине ближе, Домедов вдруг заметил в ней сидящего за рулем парня лет двадцати пяти. Тот, наклонившись, проворно копался под панелью. И это был совсем не Гаврик. Когда он поднял голову, Домедов отчетливо увидел его лицо. Неужели с некоторых пор Гаврик в свою профессию ввел новизну. Что ж, может это и неплохо. Надо же кому-то передавать опыт. Но сейчас необходимо этого шкета остановить, чтобы вернул барсетку. И Эльдар Домедов стал ему махать рукой, чтобы парень не заводил мотор.

– Стой, козел! – закричал он парню, но тот как видно не слышал его, завел мотор и тронулся с места так, что на асфальте остались черные следы от протекторов.

Домедов плюнул ему во след, не зная, что теперь делать. Проклинал себя, что связался с идиотом. Хорош Гаврик. Приди он сам, и все было бы по-другому. Конечно, откуда этот молокосос может знать, что махал ему не кто-то, а хозяин «Мерседеса».

Поглядев в ту часть улицы, куда укатило его авто, Домедов разочарованно обернулся, и вдруг увидел идущего по тротуару Гаврика. Одет тот был в кроссовки, черный спортивный костюм. На голове бейсболка. На глазах черные очки. В таком наряде Гаврик обычно всегда ходил на дело. Только какое дело может быть сейчас, когда машины уже нет.

– Привет, – поздоровался Гаврик кивнув, покосился по сторонам. – Чего, все отменяется что ли? Где машина? – спросил он, видя, какими глазищами на него таращится Эльдар Домедов.

Домедов молчал, не понимая того, что произошло. Гаврик должен был угнать его «Мерседес». Но он стоит вот рядом. В таком случае, кто же уехал на его машине?

– Чего ты молчишь? – теряя терпение, проговорил Гаврик тоже начиная понимать, что произошло что-то не то. – Машина, говорю, твоя где? Или мне надо угнать одну из этих каракатиц? – кивнул он на стоящие рядом несколько потрепанных «Жигуленков».

– Постой, Гаврик. Постой. Только что на моей машине укатил парень... Я думал, это ты его послал, – растерянно произнес Домедов.

Гаврик снял очки. Холодно взглянул на Домедова.

– Какой парень? Ты что, блин, дурак? Я всегда работаю один.

– А как же тогда моя машина? – чуть не закричал Домедов.

Гаврик опять нацепил черные очки, посмотрел по сторонам.

– Знаешь, это уже не по моей части. Разбирайся сам. Но, похоже, тебя, Домед, здорово кинули, – сказав так, Гаврик развернулся и быстро пошел по тротуару в ту сторону, откуда только что пришел сюда.

Эльдар Домедов достал трубку мобильного, набрал номер управления ГАИ. Может быть, удастся гаишникам задержать угонщика. Ведь он и приметы может дать его. И в лицо хорошо разглядел.

Но телефонное обращение Домедова в милицию мало что дало. А если выразаться точнее, не дало ничего. Хотя дежурный, с которым Домедов разговаривал по телефону, его внимательно выслушал и сказал, что для того, чтобы были приняты меры к розыску его автомобиля, ему необходимо придти и как положено, написать заявление.

Эльдари Домедову не очень-то хотелось связываться с милицией, но по-другому видно не получится. Заявление пришлось написать по всем правилам. Менты пообещали разобраться. А через три дня, подходя к своему дому, Домедов был страшно удивлен. Возле соседнего дома стоял его черный «Мерседес». При желании, он мог свою машину увидеть даже из окна квартиры. Просто не знал, что она там стоит.

Подойдя, он осмотрел машину сначала снаружи, потом внутри. И удивился тому, что даже барсетка его оказалась на том самом заднем сиденье, куда он ее положил несколько дней назад, когда возвращался с Яной из магазина и в спешке забыл взять. Ключи от квартиры, бумажник с долларами, все оказалось на месте. И самому Эльдару Домедову по этому поводу оставалось только недоумевать, как такое может быть. Все случившееся, казалось весьма и весьма странным.

То, что машина нашлась, радовало и огорчало. Радовало, что вот она опять у него есть. А огорчало, что теперь он не получит за нее страховую сумму. И, скорее всего, «Мерседес» придется вернуть за неуплату да еще выплатить неустойку.

Об этом же ему несколько раз по телефону говорил и Волочко, потребовав, чтобы в избежании недоразумений, «Мерседес» пока постоял у них на площадке.

– Вот выступишь за него деньги, и катайся тогда, сколько твоей душе угодно. А пока пусть он тут постоит, – сказал председатель, не желая больше верить в обещания, что Домедов отыщет деньги.

Вызвав к себе, после очередного такого разговора, своего водителя, Волочко вкратце обрисовал ситуацию:

– Этого Домедова надо хорошенько проучить, чтобы он побыстрее вернул машину. Обстоятельства сложились так, что этот проклятый «Мерс» надо у него отобрать. Сам думай, как это лучше сделать. Пригрозить, поколотить. Делай, что угодно, но машину отбери. Иначе, мне кранты. Немного не того, получилось с этой тачкой. Зря мы вообще стали ее продавать, – вздохнул Викентий Павлович.

Водитель Паша, был на редкость смышленным парнем. Перед тем, как придти работать личным водителем к Волочко, в свои двадцать семь, Паша уже пару раз отсидел в тюрьме. Первая статья за кражу. Вторая – за грабеж. И если бы не Волочко, не миновать бы ему и третьей ходки. Но все изменилось, как только Паша стал водителем председателя общества автомобилистов. Хорошая зарплата, плюс возможность подработать извозом на свадьбах, напроць отбили охоту заниматься криминальными делами, за которые можно и в третий раз угодить в тюрьму. Теперь же в благодарность за все те блага, которые он заимел, работая у Волочко, Паша понял, что отказать он председателю не имеет права. Потому и спросил, поигрывая мускулами:

– Как его отделать? Ребра поломать? Изувечить?

Услыхав такое, Волочко замахал руками.

– Что ты, Паша? Ни в коем случае. Но, чтоб до него дошло, – подчеркнул Волочко. – Ты возьми кого-нибудь с собой. Домедов – парень крепкий. В одиночку тебе с ним не справиться.

Водитель Паша сказал, что возьмет с собой приятеля, который совсем недавно устроился к ним в охрану.

– Парень он надежный. Проверенный. Мы с ним в одной зоне чалились. Да и внешность у него такая, что стоит только глянуть, и в штаны навалишь. Рост – два метра. Кулачищи, как футбольные мячи, – замолвил Паша словечко за приятеля.

Волочко не возражал. Но из сочувствия к Домедову, предупредил:

– Только вы уж там все же не очень.

– Живым останется, – заверил водитель.

Вечером Волочко подвез их к дому, в котором жил Эльдар Домедов.

В этот вечер Домедов вернулся домой в отвратительном настроении. Днем у него был неприятный разговор с председателем Волочко. Домедов обвинил того в непорядочности, заявив, как аргумент, что председатель переводит вырученные от продаж машин деньги, неизвестно куда. При этом, не забывает о своем, собственном кармане, а ему, как заму, ничего не перепадает. Разговор прошел на повышенных тонах, и в конце его, Волочко даже пригрозил Домедову, что теперь у того будут большие неприятности.

Возвращаясь домой, Домедов заглянул в шашлычную, где встретил одного из многочисленных своих знакомых. С ним под шашлычок уговорили литровую бутылку водки.

Яна была на работе. Домедов решил не ждать ее возвращения. Принять душ и лечь спать. Зайдя в ванну, открыл воду и стал раздеваться. И в это время в прихожей раздался звонок.

Домедов недоуменно хмыкнул. Он стоял уже в одних трусах. И вдруг этот звонок. Неужели Яна вернулась пораньше.

Не надевая брюк, он босиком пошлепал в прихожую. Открыл дверь и слегка сконфузился, потому что увидел не Яну, а незнакомого довольно рослого парня, который смотрел на него и улыбался, словно насмехаясь, что Домедов выставился перед ним в таком виде.

– Кого надо? – не слишком приветливо спросил Домедов, что, впрочем, не подействовало на стоящего перед ним человека. Тот стоял и продолжал улыбаться, как последний идиот. И Домедову даже стало не по себе от его идиотской улыбки.

– Могу я видеть господина Домедова? – вежливо спросил парень, впиваясь в Эльдара неприятным взглядом.

– Ну я господин Домедов. Чего ты хотел? Говори?

Больше ничего Эльдар Домедов произнести не успел. Резко без замаха, стоящий перед ним парень выкинул правую руку вперед, ударив Домедова точно в левый висок. От этого удара Домедов потерял сознание, упав прямо здесь в коридоре, возле двери.

Парень вошел, прислушавшись, есть ли еще кто в квартире. В правой руке, он держал пистолет с глушителем, готовый выстрелить во всякого, кто сейчас ему подвернется. Но ему никто не подвернулся. Проверив все комнаты, парень вернулся в коридор, к лежащему на полу Эльдару Домедову.

Плеск льющейся в ванну воды, привлек его внимание. Он схватил Домедова под руки и волоком потащил его в ванну. Брезгливо поморщился, стягивая с него трусы, и в этот самый момент Эльдар Домедов открыл глаза, вглядываясь в лицо незнакомца.

– О, да ты очухался, – произнес тот с некоторым удивлением и опять ударил Домедова. Только на этот раз ребром ладони по горлу. Удар был не сильным, но достаточно точным. Домедов беспомощно ткнулся головой через край ванны, едва ли не до краев наполненной

водой. Парню только оставалось чуть приподнять ноги Домедова, чтобы его тело перевесилось и целиком плюхнулось в ванну.

Как только это было сделано, незнакомец достал из кармана лезвие бритвы. Взял Домедова за левую руку, опустив ее в воду, и сильным ударом лезвия полоснул ему по венам на запястье.

Кажется сам Домедов не почувствовал боли и глаз не открыл, и только тугая струйка крови вырывалась из раскроенной раны, быстро окрасив воду в ванне в темно-красный цвет.

Полубовавшись своей работой, парень вздохнул и, понимая, что больше ему здесь делать нечего, вышел из ванной. Свет гасить не стал. Все должно выглядеть как самоубийство, а разве бы Домедов стал сводить счеты с жизнью в темноте.

Лезвие, которым располосовал вены на руке Домедова, он бросил в воду. Причем, получилось это не столько умышленно, сколько по неосторожности. Скользкий кусочек металла сам выскользнул из пальцев и опустился на дно ванны. И он его искать и доставать не стал. Ведь все должно выглядеть правдоподобно. И вообще, если дело сделано, лучше поскорее убраться отсюда.

Выйдя на лестничную площадку, он не успел захлопнуть за собой дверь. Поднимавшаяся снизу кабина лифта вдруг остановилась на площадке седьмого этажа, и он едва успел сделать по лестнице наверх несколько широких прыжков и затаиться в темноте, как дверь открылась и из кабины на площадку вышли двое крепких парней.

Это был водитель Паша и его двухметровый приятель охранник. Они подошли к двери Домедовской квартиры. Паша хотел позвонить, но охранник указал на незакрытую дверь.

– Зайдем? – сказал он и первым вошел в темную прихожую. Паша последовал за ним.

В квартире они пробыли не более двух минут. Потом стоящий в темноте на площадке лестничного пролета убийца увидел, как те оба парня точно ошпаренные выскочили из квартиры. Дверь закрывать не стали. Оставили, как была. Просто прикрыли ее, а потом оба заскочили в лифт и умчались вниз.

И убийца, стоящий в темноте, решил, что ему задерживаться здесь не стоит и, быстро стал спускаться по лестнице вниз. Он уже был между вторым и первым этажом, когда двери подъезда открылись, и в холле первого этажа появилась девушка. Она видно очень спешила. Замерев в полумраке царившим на лестнице, где не горел свет, парень увидел ее встревоженное лицо, и как она то и дело оглядывалась на двери подъезда, словно кто-то за ней гнался. Но когда она вошла в лифт, прикончивший Домедова парень, торопливо сбежал по ступенькам и быстро вышел из подъезда, придерживав за собой дверь, чтобы она не хлопнула.

Глава 7

Грек стоял, привалившись к подоконнику с такой задумчивой физиономией, что вошедший в кабинет лейтенант Ваняшин, глянув на усатого капитана, не удержался от вопроса:

– О чем задумался, детина? – спросил он несколько шутливо, пристраиваясь рядышком.

– Да так, – ответил Грек без настроения. – Ерундень какая-то получается, – с обидой произнес он, скроив, кислую физиономию.

Ваняшин напротив, сделал замысловатое выражение лица, словно искренне сочувствуя обидам Грека, и спросил участливо:

– А точнее, товарищ капитан?

– А точнее, непонятка какая-то выходит, – в голосе усатого капитана зазвучала еще большая обида. За гаражами обнаружен гражданин Кушнарев, смерть которого наступила от пулевого ранения в голову. Автоугонщик. Последний его срок – условный. Домедов его опознает, как человека, который угнал его «Мерседес». Причем, как удалось выяснить, сам Домедов к его смерти не причастен. У него, как говорится, железное алиби. В ресторане он отмечал день рождения своей сожительницы. Но что дальше получается.

– Что? – спросил Ваняшин.

– А то, – ответил Грек. – Проходит несколько дней, и что мы имеем?

Ваняшин улыбнулся.

– Имеем труп самого Домедова, – ответил лейтенант, желая не разочаровать Грека.

Тот удовлетворенно кивнул.

– Правильно. Еще один труп. На этот раз – Домедова. Если еще в случаи с Кушнаревым понять можно. Домедов таким образом мог свести счеты с угонщиком своей машины. Подыскал киллера, который Кушнарева и ухлопал. Но, кто ухлопал самого Домедова? И главное, за что? Вот, что не понятно.

Ваняшин призадумался над сказанным Греком.

– Постой, Грек, не гони. Что-то я никак не пойму. А как же первоначальная версия о самоубийстве?.. – Лейтенант посмотрел на майора Туманова, сидевшего за столом на своем месте. Услышав вопрос Ваняшина, Федор протянул ему заключение судебно-медицинской экспертизы.

– Пять минут назад Семин нам принес, – сказал майор. – Перед смертью Домедов получил два удара, которые его лишили способности сопротивляться: в левый висок и горло. Причем, по заключению эксперта, удары были нанесены довольно профессионально, – добавил майор, видя, как та беспечность, с которой Ваняшин вошел в кабинет, прямо на глазах сменяется глубокой озабоченностью, по мере того, как он вчитывается в заключение судебно-медицинской экспертизы. И когда, дочитав до конца, Ваняшин положил его на стол, Грек сказал:

– Вот я и говорю, если это не самоубийство, тогда не понятен мотив. За что убили Домедова? Лично у меня на ум приходит один вариант.

Ваняшин как замороженный уставился на Грека, ожидая услышать от капитана нечто особенное. И в глазах лейтенанта отчетливо читался вопрос, на который Грек не стал затягивать с ответом.

– Его убили за то, что вовремя не вернул оставшуюся сумму за «Мерседес». – В голосе Грека слышалась гордость, но, глянув опять в глаза лейтенанта Ваняшина, он заметил в них разочарование.

– Мелко плаваешь, Грек, – последовало замечание от Ваняшина. – Не забывай, что «Мерседес» у Домедова забрали. Волочко сначала велел поставить его к ним на площадку, а потом и вовсе вернул хозяину. Как он нам сам сказал.

– Ну ладно. Хорошо. Пусть, вернули, – согласился Грек с Ваняшиным. – А неустойку Домедов так и не выплатил ее.

– Неустойку хозяин вычтет из первой половины денег, которую ему Домедов уже заплатил, – сказал Туманов задумчиво и тут же добавил со вздохом: – Уверен, тут есть что-то другое. Вот за него Домедова и отправили на тот свет. Уж слишком ловко все сделано под самоубийство.

Грек подошел к столу, взял стул, сел на него и, вытянув из майорской пачки сигаретку, спросил:

– Может быть ты, майор, догадываешься, из-за чего его убили?

– Да есть кой, какие мыслишки. Но для начала, не мешало бы нам познакомиться с хозяином того «Мерседеса», который приобрел Домедов. Как вы на это смотрите, друзья мои?

Друзья майора, на это смотрели по-разному. Лейтенант Ваняшин принял предложение с готовностью. Капитан Грек, напротив, без энтузиазма.

– Стоит ли на это тратить время? – проворчал он.

Но Федор Туманов не менял своих решений. Не изменил и на этот раз. И пессимизм Грека его не остановил.

– Стоит, Грек, – сказал майор, тем самым давая понять, что отменять свое решение не намерен.

Улица, на которую приехали оперативники, в основном состояла из двухэтажных домов барачного типа.

– Захолустье, – осмотревшись вокруг, сказал Ваняшин и спросил у Грека: – Ты, случайно, ничего не напутал с адресом?

Усатый капитан достал записную книжку, куда со слов председателя общества автомобилистов записал адрес хозяина «Мерседеса», проданного Домедову.

– У меня тут записано, как нам сказал Волочко, улица Саяпина, дом номер восемь, – проговорил Грек, пряча записную книжку в карман пиджака и выглядывая в окно. – Вот вам эта улица, – кивнул он на ветхое двухэтажное строение, судя по внешнему виду которого, давно нежилое. На нем, висела поржавевшая табличка с названием улицы и номером дома. – Этот дом – шестой. Значит, вон тот будет – восьмой, – деловито сказал Грек, поглядывая на дома и выбирая среди них нужный.

– Все верно. Тот будет восьмой, – задумчиво произнес майор Туманов, находя довольно странным, что хозяин такой роскошной иномарки живет не в шикарной квартире, да и не в престижном районе Москвы, а где-то на окраине, куда как говорится, Макар телят не гонял.

Грек к сказанному Федором Тумановым отнесся философски.

– А почему бы и нет? Место здесь тихое. Опять же воздух. Дышится свободно и легко. Никаких тебе фабрик и заводов. Садики, огородики. Что еще нужно человеку? Хочешь цивилизации, садись на автобус. Пять остановок и ты в огромном мегаполисе, где люди с ума сходят от суеты. А здесь покой. Нет, я бы хотел здесь пожить месячишко, другой, – сказал Грек.

Ваняшин посмотрел на него недоверчиво, замечая, что Грек явно привирает.

– Ну хотя бы пару недель, – сказал Грек и отвернулся, чтобы не встречаться взглядом с приятелем Лехой. Тут же воскликнул: – Вот и восьмой дом.

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.